

Археологические раскопки в Греции и Восточном Средиземноморье за последние годы

ГРЕЦИЯ

Аттика

Афины. Раскопки, производимые с 1931 г. Американской школой на агоре, имеют большое значение прежде всего для топографии северо-западной части города. За последние годы установлено местоположение и произведена расчистка зданий, ранее известных, за редким исключением, лишь по названиям: стоя Зевса Элейферия, храм Аполлона Патроя, Булевтерий, Эннеакрунос, Одеон (Агриппейон), стоя Аттала и некоторые другие. Раскопочный сезон 1935/36 г. расширил исследованное пространство почти во всех направлениях. Площадь перед Тезейоном (Гефестейон) и Колонос Агорайос стала значительно ясней. Следы металлического производства (бронзы и бронзового шлака), открытые на самом холме, подтверждают идентификацию Тезейона с Гефестейоном.

На нижней части холма были обнаружены остатки фундаментов зданий классической и эллинистической эпохи. По соседству с Тезейоном, к северу, обнаружено большое прямоугольное здание (несколько больше самого Тезейона) позднего времени. Оно разделено по длинной оси на три части двумя рядами колонн (по 8 колонн в каждом) и имеет один вход с северо-западной стороны. Доследование здания, идентифицированного со стоей Зевса Элейферия (в северо-западном углу агоры), обнаружило в северной его части такой же выступ колоннады, какой уже ранее был замечен с южной стороны (см. «American Journal of Archaeology», 1936, XL, № 4, p. 412, fig. 10). Внутри стоя делится на две равные части девятью колоннами по длинной оси. Общая длина стои Зевса равна 45 м. Северный ее конец лежит недалеко от линии дипилонской дороги. За пределами собственно агоры, к северо-западу от стои Зевса, обнаружено еще одно здание—длинной и очень узкой стои позднеэллинистического времени. Подобная же, но несколько более длинная стоя расчищена в южной части раскопанного пространства. Она принадлежит эллинистическому комплексу стои Аттала и длинного, со всех сторон окруженного колоннадой, здания, пересекающего агору в восточно-западном направлении и получившего наименование Южной стои (AJA, XL, № 4, p. 413, fig. 10, № 16, 17, 21). С запада к ней примыкает большое квадратное здание, предположительно идентифицируемое с Элевсинием, рядом с которым расположен Эннеакрунос. Между стоей Аттала и Одеоном, орхестра которого сохранилась довольно хорошо (AJA, XXXIX, № 4, p. 438, fig. 1), обнаружен фундамент небольшого и круглого в плане здания римского времени. Во время расчистки примыкающей с юга к стою Аттала так называемой Валериановой стены был обнаружен фундамент небольшой постройки архаической эпохи. Он лежит уже вне пределов агоры, у края древней дороги, ведущей на акрополь.

Важным дополнением к перечисленным выше памятникам служит обнаруженный раскопками 1937 г. фундамент периптера, расположенный к северо-западу от

Одеона. Его размеры—17×34 м, ориентировка—с запада на восток. Архитектурные данные указывают на V в., как на его дату. Здание имело по 6 колонн на коротких сторонах и по 12 на длинных. Несомненно, это был храм, который по своему положению может быть идентифицирован лишь с храмом Ареса. Другая, важная по своему топографическому значению находка сделана на северо-западном склоне акрополя, где при расчистке Валериановой стены была открыта монументальная лестница протяжением около 40 м, ведущая на акрополь. Она сооружена, вероятнее всего, в I в. н. э.

При раскопках агоры было обнаружено несколько погребений с вещами позднемикенского, протогеометрического и геометрического стиля. Могила позднемикенской эпохи найдена у самого Тезейона. Из нее происходят два целых сосуда (AJA, XL, № 2, p. 191, fig. 4): энохя, расписанная горизонтальными и вертикальными полосами, и кратер, покрытый темным лаком. Могила протогеометрической и геометрической эпохи дали целую серию (около 20 шт.) расписных сосудов прекрасной сохранности.

Погребение несравненно более древнего времени, свидетельствующее о том, что территория афинской агоры была заселена еще до 3000 г. до н. э., найдено близ Метроона, в небольшой прямоугольной камере, соединенной с поверхностью земли узким (около 90 см в диаметре) и глубоким (около 3 м) колодезем. Костяк лежал в скорченном положении; при нем были найдены два сосуда примитивной формы и техники (см. AJA, XXXIX, № 4, p. 441, fig. 3), по времени предшествующие древнеэлладийской керамике. Шахта, ведущая в камеру, была заполнена культурными остатками более позднего времени: среди них—обсидиановый наконечник стрелы и обломки серой минойской и расписной среднеэлладийской керамики.

Неглубокий колодезь протоаттического периода, раскопанный в 1937 г., содержал несколько сосудов, среди которых большая энохя с изображенной на ее лицевой стороне амфорой. Посуда, датирующаяся от позднего VI в., найдена в одной из небольших ям, содержащей фрагменты светильника, архаическую терракоту сидящей женщины и большое количество обломков различной керамики, среди которой почти целиком сохранившийся сосуд с чернофигурным изображением Артемиды на квадриге и Аполлона с лирой в руках. Краснофигурная техника представлена прекрасной амфорой, найденной в расселине скалы, к северу от Тезейона. Она принадлежит мастеру 3-й четверти V в., круга Полигнота (на лицевой стороне агонистическая сцена, на обороте Ника с паторой перед мужской фигурой с посохом). Богатая коллекция поздней керамики получена из глубокого (35 м) колодца, где на глубину до 21 м идут византийские находки X в., затем находки от V до II вв. н. э. и, наконец, у самого дна, предметы I в. до н. э. Находки располагаются в абсолютной хронологической и стратиграфической последовательности, представляя этим самым весьма благоприятные условия для изучения массовой керамики римского времени.

Из отдельных находок, сделанных за последние годы на агоре, следует упомянуть найденный в 1936 г. в цистерне к югу от Тезейона бронзовый щит диаметром 93 см с грубо начерпанной надписью: ΑΘΗΝΑΙΟΙ ΑΠΟ ΛΑΚΕΔΑΙΜΟΝΙΩΝ ΕΚ.... ΑΘ. Последнее слово восстанавливается вероятным образом как *πύλο*, и щит, следовательно, является одним из тех, которые были захвачены в качестве военных трофеев афинянами у спартацев под Пилосом в 424 г. и помещены в Афинах в Stoa Poikile (щит издан в AJA, XL, № 2, p. 189, fig. 2).

Другой находкой, сделанной в том же году в одном из колодцев на Колонос Агорайос, была статуэтка Аполлона из слоновой кости, около 30 см высоты (JHS, v. LVI, part II, t. IV; AJA, XL, № 4, p. 404, fig. I). Статуэтка принадлежит типу Аполлона Ликейского, приписываемого Праксителю. Тяжеловатые пропорции и укороченные ноги заставляют предполагать в ней римскую копию или, так как датируемые римским временем копии из слоновой кости неизвестны, копию III—IV вв. с оригинальной статуи той же эпохи.

Среди находок 1935—1936 гг. имеется также мраморная база с подписью Праксителя и посвящением богиням Деметре и Коре. Другая база принадлежала группе тиранноубийц. На ней сохранилась часть посвятельной надписи в виде окончаний двух элегических дистихов, первый из которых воспроизводит стихи Симонида. Кроме того, в 1937 г. найдены: обломок рельефа мраморного лекифа начала IV в. до н. э. с изображением стоящей женщины; рельеф конца греческого периода с изображением сидящей женщины и стоящей перед ней служанки; мраморная статуэтка трехликой

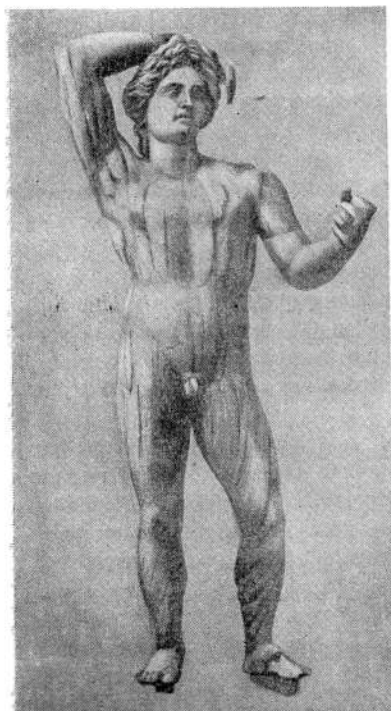

Рис. 1. Статуэтка Аполлона из слоновой кости. Афины

Гекаты, римского времени; мраморная статуэтка Кибелы с сидящим у трона львом; рельеф с изображением Селены или, может быть, Мена с лунным серпом за плечами; форма для изготовления терракотовой статуэтки Гермеса с кадуцеем и кошельком в руках, конца V—начала IV в. до н. э. и целый ряд терракотовых фигурок римского времени, изображающих различных домашних животных [AJA, 1937, XLI, p. 177 — 189 (T. L. Shear); JHS, LVI, part. II, p. 135 f. (Megaw)].

На ул. Ленорманна, к юго-западу от вокзала Пелопоннесской железной дороги, раскапывался некрополь классического времени. Систематические исследования были произведены после того, как случайно, при рытье погребка, были найдены фрагменты краснофигурного килика стиля Пенайтиос-пейнтер'а. Близ этого места было вскрыто несколько грунтовых могил V в. и более позднего времени, содержавших погребения с кремацией. В одной из могил найден белый лекиф, принадлежащий кисти Фанатос-пейнтер'а. При раскопке некрополя были отмечены следы древней дороги шириной в 4,5 м (JHS, LVI, part. II, 135 f. Megaw).

В Керамике, на пространстве между Пирейской ул. и Агия-Триадой, раскапывался могильник протогеометрического и геометрического периода. Большинство могил было с кремацией, лишь в отдельных случаях наблюдалось

трупоположение (с вещами геометрического стиля). Керамика, происходящая из этих могил, в том числе хорошая, неповрежденная протогеометрическая амфора (JHS, LVI, part. II, fig. 4 a), иллюстрирует непрерывное развитие орнамента двух вышеупомянутых эпох. Среди сосудов более позднего времени, найденных в этом же месте (не в могилах), следует отметить прекрасный протоаттический кратер с изображением двух сфинксов (JHS, LVI, part. II, fig. 4 b).

Близ Агия-Триады обнаружен некрополь, обнимающий весьма значительный период времени. В древнейших погребениях найдена керамика, сделанная от руки, относящаяся к древне- и среднеэлладийскому периодам, с заметным влиянием кикладских керамических форм; такова, например, чаша с зигзагами и точечным орнаментом в виде розеток, инкрустированных белой пастой по черному фону. Из находок более позднего времени должен быть отмечен протокоринфский килик своеобразной формы, происходящий из погребения позднегеометрической эпохи.

Две могильные насыпи этого некрополя, одна—второй половины VII в., другая, вероятно, первой половины VI в., имели над собой обломки анэпиграфических стел,

являющихся наиболее древними аттическими надгробиями из всех известных, если не считать грубых надгробных камней над могилами геометрического периода. Одна из насыпей, имевшая под собой прямоугольный могильный колодец V в., была безусловно кенотафом, содержащим лишь остатки деревянного гроба, без каких-либо следов костей или пепла. Непосредственно над остатками гроба лежал каменный блок, происходящий, очевидно, из какой-либо постройки архаической эпохи и в могилу попавший не случайно, а положенный намеренно — вместо трупа.

Другая интересная могила V в. содержала в себе очень хорошей работы бронзовый лебед (JHS, LVI, part. II, p. 141, fig. 5), в котором лежал пепел умершего, завернутый в пурпурную ткань. Лебед в свою очередь был обернут в ткань и лежал в деревянном ларце; последний же был помещен в каменный саркофаг. По стилистическим данным лебедя могила эта может быть датирована последней четвертью V в. (JHS, LVI, part. II, p. 135 f., Megaw).

М у н и х и я. На мысе Кумундуру, выше Турколиmano были произведены раскопки (под руководством Ойкономоса). На западном склоне мыса открыта часть стены из хорошо обработанного пирейского камня, относящаяся к V в. Это, несомненно, часть оборонительной стены, защищавшей мыс со стороны материка. На самой вершине мыса были найдены терракотовые статуэтки позднегеометрического стиля. Раскопки южного склона дали большое количество фрагментов керамики, последовательно от геометрического до позднеэллинистического периода. Кроме того, были найдены: архаическая женская статуя (без головы) и несколько фрагментов керамики с надписями.

Две из этих надписей имеют большое значение для афинской топографии: первая ΧΕΡΕ ΜΟΥΝΙΧ окончательно подтверждает идентификацию Мунихии и Турколиmano, а вторая ΑΡΤΕΜΙΔΟΣ локализирует храм Артемиды Мунихии, упоминаемый Павсанием (I, 1, 4), на мысе Кумундуру, а не на холме Кастелла, как часто считали раньше [RA, t. VIII, p. 99 (Ch. Picard); JHS, LVI, part. II, p. 135 f., Megaw].

М а р а ф о н. В 1936 г. здесь было обнаружено маленькое святилище Афины, относящееся к классической эпохе, а в так называемом Гераклеоне — другое святилище, длинное и очень узкое в плане VII в. до н. э. Раскопки производились неподалеку от Гераклеона и на древнем некрополе, где было добыто много керамики, датирующейся от V до III в. до н. э. Некоторые из могил с кремацией не содержали приношений. В упомянутом уже святилище Афины, расположенном в северной части некрополя, найдены фрагменты мраморного трона тонкой работы и куски мрамора с частями драпировки и оружия, принадлежащие статуе богини.

В долине между горами Аргелики и Котрони, вблизи от упомянутого выше некрополя, обнаружена разрушенная купольная могила. Между дромосом и погребальной камерой имеется небольшой вестибюль, покрытый тремя каменными плитами. При одном из погребений найдена полусферическая золотая чаша с ручкой. При другом — бронзовый предмет плохой сохранности. Пол камеры был усыпан пеплом, костями домашних животных и фрагментами керамики позднемикенской эпохи. Возможно, что это царское марафонское погребение входит в состав пока лишь только частично раскопанного некрополя [RA, t. VII, p. 116; t. VIII, p. 99 sq. (Ch. Picard); JHS, LVI, part. II, p. 135 sq.].

Э л е в с и н. Раскопками 1932—1934 гг. на элевсинском акрополе были открыты значительные доисторические культурные слои всех трех периодов древнеэлладийской цивилизации. Наиболее мощный культурный слой принадлежит позднеэлладийской стадии (около 1,5 м). Архитектурные остатки, заключающиеся в этих слоях, находятся в столь плачевном состоянии, что планы построек далеко не всегда могут быть определены с точностью.

Среди большого количества фрагментов керамики, характерной для среднеэлладийского периода, и позднеархаической (микенской), с растительным, точечным и зигза-

гообразным орнаментом, характерной для позднеэллинистического периода, привлекает к себе внимание целая амфора, относящаяся к самому последнему времени существования позднеэллинистического стиля, имеющая на верхней части тулова включенную в орнамент пиктографическую надпись (см. АЖА, XL, № 4, р. 426—428, fig. 13, 14).

В 1936 г. раскопки сосредоточились на участке, заключающем южную часть Писистратовой стены, где был обнаружен комплекс больших помещений с мозаичными полами, примыкающих к Телестерию. По топографическим признакам эти помещения могут быть с большой степенью вероятности приняты за жилой дом жрецов. Своей северной частью он примыкает к оборонительной стене города таким образом, что Писистратова стена является одновременно и его северной стеной. Дом состоит из 11 комнат, расположенных вокруг большого центрального двора, или атрия, с мраморным импльвием в центре (АЖА, XL, № 1, р. 140, fig. 8, 10). К северу от двора комнаты были расположены в два ряда. К югу от дома заметны остатки небольшого сада. Мозаичные полы сохранились прекрасно. Они украшены шашечным и другим разнообразным геометрическим орнаментом. Вход в дом был расположен с восточной стороны. Датируется весь этот строительный комплекс II в. н. э. [RA, t. VIII, p. 99 sq. (Ch. P i- s a r d); АЖА, XLI, № 1, р. 140 f.; JHS, LVI, part. II, p. 135 f.].

В а р и. На территории современного селения производились пробные раскопки с целью определения местонахождения культурного слоя, дающего древнеаттическую керамику, попадавшую в Афинский национальный музей в качестве случайных находок в Вари. Раскопки, однако, не дали подобного материала.

Севернее селения, к востоку от дороги в Корони, был обнаружен небольшой некрополь, окруженный оградой из грубого камня. Центральная могила, с каменным плинтусом и остатками кирпичной кладки, ориентирована в широтном направлении и окружена могилами меньшего размера, ориентированными подобно ей. Некоторые из этих погребений были с кремацией, некоторые с полукремацией, встречались и трупоположения. Все они были покрыты толстым слоем золы и в большинстве случаев не имели инвентаря, так что дата могильника не может быть определена сколько-нибудь точно. К юго-востоку от центрального погребения несколько могил расположено в меридиональном направлении; они имеют относительно более древнюю дату, судя по тому, что одна из таких могил расположена под могилой, ориентированной с востока на запад. В этой могиле, около отдельно лежащего черепа, стоял разбитый пифос с детскими костями и несколько целых сосудов: котиллы, арибаллы и миниатюрные вазы коринфского происхождения. Пифос имеет на верхней части спирали розетки и рельефный фриз с изображениями животных.

Интересной находкой, обнаруженной в изгороди некрополя, был архаический сфинкс из известняка, в сидячем положении. В отличие от подобного ему сфинкса, найденного недавно в Коринфе, оперение его крыльев вырезано тщательнее и тоньше. Голова сфинкса (утраченная) была обращена вправо. Найдена также и часть пьедестала, на котором он в свое время был утвержден, в форме высокой желобчатой колонны [JHS, LVI, part. II, p. 135 f. (M e g a w)].

Пелопоннес

К о р и н ф. За последние годы раскопки в Коринфе были сосредоточены на территории агоры, точнее, в районе так называемой Южной стои, начатой исследованием еще в 1904 г. Раскапывалась как сама стоя, так и несколько примыкавших к ней зданий. В северном направлении открыт длинный ряд лавок римского времени, состоящий из 12 отдельных помещений, датируемых I в. до н. э. Шесть лавок, образующих такой же прямоугольный ряд, были открыты к западу от стои. Последние больших размеров, чем открытые ранее, и, кроме того, они имеют перед собой колоннаду.

Сама Южная стоя существовала еще в эллинистическую эпоху, но, очевидно, сильно пострадала во время разрушения Коринфа римлянами и была отстроена почти

заново, причем при перестройке были употреблены архитектурные детали эллинистической и даже архаической эпохи. Так, в северо-восточном углу стои обнаружены архаические колонны дорического ордера, стоящие на фундаменте римского времени.

В центре агоры, к западу от линии римских лавок, обнаружен фундамент пропилей римского времени. Строители пропилей, очевидно, предусматривали возможность прохода с северной стороны агоры на ее южную сторону, в пространство между рядами лавок, к римской дороге, зафиксированной у Южной стои.

К югу от стои раскапывалось большое здание, получившее название Южной базилики. Оно—прямоугольное в плане, размерами 40×25 м. Его датируют I в. до н. э.

К востоку от Южной базилики обнаружено небольшое помещение из трех комнат с мозаичными полами, в отдельных местах довольно хорошо сохранившимися. Геометрический орнамент обрамляет панели с изображениями nereidy верхом на тритоне и Эрота—на дельфине (AJA, XXIX, № 1, p. 59, fig. 6).

Кроме того, в 1934 и 1935 гг. открыты три маленьких храма, из которых первый, протилежный храм (F) имеет размеры 14×7 м, а два другие (G и H) еще меньшей площади. Целла храма F стоит на высоком подиум.

В 6 м к югу от этого храма открыто весьма интересное маленькое сооружение (2,5—3 м), прекрасной кладки августовской эпохи. Оно почти квадратное в плане и снабжено двумя каменными каналами, расположенными под углом и служившими для впуска и вывода воды, с приспособлениями для ее очистки. Близ этого сооружения отмечено несколько массивных колонн, образующих ряд, идущий в южном направлении. Как полагают, колонны эти служили опорами акведука, а самое здание представляет собой распределительный и очистительный колодец водопровода, снабжавшего водой торговую площадь Коринфа в римскую эпоху (AJA, X, № 1, fig. 2 и t. I).

Наконец, в 1936 г. близ Южной базилики было открыто здание необычного, имеющего форму подковы, плана (13×12 м).

Значительная его часть занята большим помещением овальной формы, перед которым имеется лишь узкий вестибюль, образующий закругления по коротким сторонам. При входе в здание найдена мужская статуя в тоге. Вдоль стен главного помещения, с внутренней стороны, тянется довольно широкий выступ, образующий нечто вроде скамьи для сиденья. Здание идентифицируется с булеветерием римского времени и, вероятно, не древнее I в. н. э.

В колодце конца VIII или начала VII в. до н. э. было найдено несколько сосудов протокоринфского стиля. Среди них большой кратер со спиральным и геометрическим орнаментом на всей поверхности и несколько фрагментированных котил.

Из отдельных находок, сделанных за последние годы, следует прежде всего упомянуть о фрагментированном сфинксе, изваянном из пороса (лишен головы и передних ног), который был обнаружен при расчистке Южной стои (см. AJA, X, № 4, p. 478, fig. 16 и 17). Он имеет около 1 м высоты и является образцом хорошей работы конца

Рис. 2. Архаический сфинкс (голова и передние ноги отбиты). Коринф

VI в. до н. э. Кроме того, найдены: обломок статуи Гермеса криофора, статуя Ники I в. н. э., обломок задрапированной женской фигуры (без головы и атрибутов)—римская копия скульптуры второй половины V в. до н. э. школы Фидия, голова Эрота—копия оригинала IV в., портретная скульптура (мужская голова) I в. н. э. Отмечен также целый ряд отдельных керамических находок и большое количество весьма интересных архитектурных деталей: капители колонн, скульптурные акротерии и симы.

Из многочисленных объектов, принадлежащих византийской эпохе, упомянем печь для обжига керамики. Ее диаметр равняется 1,65 м, она выложена из камня и черепицы и покрыта грубым цементированным диском, продырявленным во многих местах, для допуска горячего воздуха. Наружный свод не сохранился (AJA, XL, № 1 и 4; JHS, LVI, part. II, 135 f.).

П е р а х о р а. Здесь было открыто 11 непогребованных саркофагов из общего количества двадцати раскопанных могил.

Погребения образуют компактную хронологическую группу, датируясь временем, приблизительно, от 570 до 470 г. до н. э. Самые древние находки, к сожалению, все происходят из потревоженных могил—это чернофигурные аттические сосуды, а также позднекоринфская керамика последнего периода существования звериного-фризового стиля. Не в могилах были найдены, кроме того, архитектурные терракотовые украшения, происходящие, вероятно, из архаического храма, остатки которого, может быть, следует искать под стоящей неподалеку от некрополя новой церковью. Фрагменты керамики, заполняющие культурный слой, свидетельствуют о том, что в архаическую эпоху жизнь на этом месте была довольно интенсивна [JHS, LVI, part. II, p. 135 f. (M e g a w)].

В Б е р б а т и (близ Микен) шведская экспедиция Персона открыла фолос (купольную погребальную камеру) микенской эпохи. Место этой находки, вероятно, должно быть идентифицировано с древней Просимной. Фолос оказался разграбленным (издан в JHS, LVI, part. II, p. 146, fig. 6). Найдены лишь мелкие вещи: ручка серебряного позолоченного сосуда, край этого же сосуда, каменная печать, позолоченное навершие, бусы и т. д. Наиболее интересной находкой является целая коллекция больших сосудов (пифосов), самых больших и (как замечает при их описании Ш. Пикар в RA, 1936, t. VII, p. 245) самых красивых из всех, когда-либо до сих пор найденных в континентальной Греции и относящихся к этой эпохе (они имеют около 1 м высоты). Многие из них относятся к образцам так называемого «дворцового стиля» (XV в. до н. э.). Они напоминают, будучи расписаны более искусно, сосуды, найденные в купольных могилах Пилос Каковатос (Трифилія). Орнамент их в большинстве случаев растительный: финиковые листья, цветы лотоса. Один из сосудов имеет восемь ножек. Раскопки 1936 г. поставили своей задачей исследование части городища, расположенной на восточном склоне акрополя. Обнаружено в порядке последовательного напластования несколько фундаментов жилых сооружений доисторического периода. Добыто небольшое количество древнеэлладийской керамики из соответствующего слоя незначительной мощности, несколько целых сосудов среднеэлладийского периода, но наибольшее количество керамики, равно как и наиболее мощный культурный слой, относится к позднеэлладийской эпохе. Недалеко от фолоса, открытого в предшествующем году, обнаружено несколько погребальных камер, вырубленных в скале, из которых происходит целая серия сосудов микенской эпохи (JHS, LVI, part II, p. 146, fig. 7). На той же площади было раскопано, кроме того, несколько могил с керамикой геометрического стиля и одна могила с коринфской посудой весьма изящной работы [JHS, LVI, part II, p. 135 s. (M e g a w); RA, t. VII, p. 245 s. (Ch. P i c a r d)].

В С и к и о н е раскапывался гимнасий, длина которого равна 72 м. Среди находок большое количество архитектурных терракотовых украшений. У южной стены здания найдено несколько барабанов и капителей колонн дорического и ионического

ордера вместе со светильниками эллинистической эпохи и монетами III в. до н. э. Добыто несколько скульптур римского времени, статуя Асклепия IV в. и мозаики IV и III вв. до н. э. [JHS, LVI, part. II, p. 155 s. (M e g a w)].

Средняя и Северная Греция

К р и с а (Фокида). Место, где в августе 1935 г. были произведены раскопки, расположено в нескольких минутах ходьбы от современного поселка Криссо и в полутора часах ходьбы от Дельф.

Стена Крисы, руины которой видимы на поверхности земли, имеет протяжение около 360 м. В некоторых местах, как обнаружилось по расчистке, она сохранилась на высоту до 3 м. Стена сложена из больших известняковых блоков, положенных без пригонки друг к другу, с заполнением пустых пространств между ними посредством мелких камней. Она имеет два панцыря, толщиной от 70 до 90 см каждый, расположенных в среднем на расстоянии около 2 м один от другого. Пространство между ними заполнено бутом из земли и мелкого камня. В общем же стена имеет 4, а местами до 5 м толщины. С северной стороны цитадели обнаружены единственные ворота. Описанная система укрепления заставляет отнести эту циклопическую цитадель к весьма древнему времени. Внутри ее, под руинами новой часовни, залегал культурный слой среднеэллиадийского периода, характеризующийся присутствием фрагментов серой минийской керамики. В нем было обнаружено погребение, относящееся к той же эпохе. Неподалеку и на большей глубине обнаружены остатки также и древнеэллиадийского периода.

Другой раскоп дал сильно поврежденный архитектурный комплекс в слое, содержащем керамику от древнеэллиадийского до позднеэллиадийского периода. Толщина культурного слоя не превышает 0,5 м, составляя в среднем 35—40 см. Вследствие нарушения стратиграфии строительные остатки не могут быть точно датированы. Близ этого же места найдено 5 погребений в каменных цистах, из которых четыре не имели инвентаря, пятое же оказалось ограбленным, сохранившим лишь один сосуд и одно маленькое бронзовое украшение. Первые могилы относятся, повидимому, к среднеэллиадийскому периоду, последняя—к позднеэллиадийскому. Среди керамических находок следует отметить большой пифос со следами росписи, амфору с тремя ручками и орнаментом из зигзагов и прямых линий, сосуд с лепными выступами и печать из стеатита с изображением лани, относящуюся к позднемийскому периоду. Отсутствие находок исторического времени указывает на то, что в I тысячелетии до н. э. Криса, как поселение, уже не существовала. Находки имеют чисто континентальный характер с заметным, уже с ранних времен, микенским влиянием (RA, t. VIII, p. 129—145).

Н о в ы й А н х и а л (Фессалия). В 1936 г. продолжались раскопки базилики, открытой еще в 1934 г. за пределами стены древнехристианского города, и другой, подобной же, базилики, найденной во время последних раскопок в самом городе. Последняя представляет собой трехнефное здание, с галереями, нартексом и атрием. Центральный неф и нартекс вымощены мраморными плитами, а боковые нефы, отделенные от главного высокими столбами, имеют мозаичные полы с геометрическим и растительным орнаментом. Базилика относится к концу V—началу VI в. У ее стен обнаружено несколько могильных склепов. Наибольший из них, сообщающийся с южным нефом, содержал два погребения, разграбленных, вероятно, во время разрушения города. К западу, в непосредственной близости от базилики, открыты термы, состоявшие из четырех помещений.

Д о д о н а (Эпир). Эвангелидес, ведущий раскопки Додоны уже на протяжении нескольких лет, в 1936 г. расчищал открытые им ранее жилые здания и еще одно помещение, которое он считает сокровищницей. Находки состоят из бронзовых предметов геометрического и архаического периодов, а также из свинцовых табличек с вопро-

сами к оракулу Зевса. У Радолеви (близ Иоаннины) обнаружены фундаменты большого здания эллинистической эпохи, повидимому храма [JHS, LVI, part II, p. 135 f. (M e g a w)].

Аполлония Иллирийская. Французскими раскопками открыто большое общественное здание, получившее наименование «монумента агонифетов». В некотором отдалении от него маленькое святилище и «одеон», засыпанные оползнем, происшедшим с акрополя в эпоху разрушения Аполлонии или некоторое время спустя. «Монумент агонифетов» состоит из трех комнат, портика, вестибюля и помещения с оркестрой. Посвятительная надпись, найденная в самом здании, говорит о том, что оно было построено Кв. Бабилием Прокулом в память его брата, военного трибуна в Паннонии, и что при его посвящении было выставлено 25 пар гладиаторов. Среди отдельных находок, добытых за время раскопок, имеется скульптурный фриз с изображением сражающихся воинов, первой четверти V в. до н. э., барельеф с изображением амазонки между двумя грифонами, обломок саркофага с двумя гениями, архаическая бронзовая фигурка дикого козла [RA, t. VIII, p. 214 (R. L a n t i e r)].

Филиппы (Македония). В 1936 г. Французская школа продолжала раскопки предшествующих лет. В восточной части города были открыты укрепленные ворота, стоявшие на Via Egnatia. При исследовании оборонительных сооружений акрополя шурфовки на различных участках оборонительной стены византийской эпохи показали, что стена стоит на линии древних македонских укреплений. Византийская кладка, которую одна фрагментированная надпись датирует X в., была первой реставрацией укреплений, построенных еще при Филиппе II. Раскопки террасы, господствующей над форумом, позволили выяснить план базилики, открытой в 1935 г. Она имеет выступающие трансепты, нартекс и атрий. К форуму от нее спускается крутая лестница. Базилика должна быть датирована концом IV—началом V в. Она погибла вследствие пожара, просуществовав около ста лет. На той же террасе были найдены остатки сооружений македонской эпохи, а из развалин базилики было извлечено несколько фрагментов надписей IV и III вв. до н. э. Раскапывались также термы, открытые в 1935 г. в южной части города. Они принадлежат IV в. н. э., но использованные при их устройстве глиняные трубы происходят, повидимому, из гораздо более древних и значительных по своим размерам терм, обнаруженных близ современной дороги. Древние термы были расположены к северу от форума. К сожалению, они почти полностью уничтожены при прокладке современной дороги. Все эти находки дают много нового для топографии центральной части города [JHS, LVI, p. II, part. 135 f. (M e g a w)].

Остров Крит

Кносс. На винограднике к северо-западу от кносского дворца были сделаны следующие случайные находки: обломок надписи V в. до н. э. и две интересных фрагментированных скульптуры. Первая и древнейшая из них представляет собой часть бегущей мужской фигуры и датируется концом VII в. до н. э. Другой обломок является частью головы статуи несколько менее натуральной величины, начала VI в. до н. э. Оба фрагмента изготовлены из мягкого пороса и являются обломками рельефов. Шурфовка, произведенная на месте этих находок, обнаружила культурный слой римского времени и погребение в каменной цисте, содержащее три скелета, положенные один над другим, с монетами императорского времени. Под этим слоем залежали фрагменты позднеминойского стиля без каких-либо промежуточных остатков архаической эпохи и керамики более поздней, чем фрагменты сосудов позднеэгейского периода. Однако поблизости и несколько выше дворца была раскопана кладка стены, датирующаяся сопровождающей ее керамикой позднегеометрического периода. В забутовке стены найдена терракотовая головка грубой работы (JHS, LVI, part. II, fig. 9). Еще одна интересная случайная находка имела место во рву у дороги близ Текке, откуда была извлечена бронзовая чаша с тремя украшающими ее горгонейонами

конца VI в. до н. э. Обследованием было установлено, что находку сопровождает керамика, содержащая фрагменты аттических чернофигурных сосудов. Никаких архитектурных остатков или следов погребения обнаружить не удалось; чаша лежала непосредственно над позднеминойским слоем (JHS, LVI, p. II, part. 135 f.).

В А м н и с е раскопками 1936 г. установлено, что часть обнаруженного ранее здания минойской эпохи была обитаема еще и тогда, когда на территории городища существовал уже греческий храм. Слой пожарища отделяет его от остатков римского

Рис. 3. Глиняные статуэтки из Гази. О. Крит

времени. Находки же нижнего слоя состоят из незначительного количества фрагментов керамики позднеминойского и геометрического стиля, где найдена также глиняная статуэтка с поднятыми руками, минойского типа. Из верхнего слоя происходят четыре надписи римского времени, сообщающие имена нескольких критских *хормо* (эфоров) I в. до н. э. Один из них, Латетен, сын Созамена, повидимому, идентичен с полководцем, сражавшимся против Метелла [JHS, LVI, part. II, p. 135 f.; RA, t. IX, p. 244—245 (P. D e m a r g n e)].

В Г а з и (близ Тилисса) крестьянами были найдены две терракотовые статуи (53 см и 80 см высоты). Меньшая из них, сохранившая следы красной раскраски, имеет на голове рога, между которыми сидят два голубя. Она относится к позднеминойской эпохе. Бóльшая, с причудливым головным убором и гривной на шее (JHS, LVI, part. II, p. 151, fig. 10), принадлежит более позднему времени перехода от минойского к эллинскому искусству [JHS, LVI, part. II, p. 135 f. (M e g a w)].

Д р е р о с. Здесь в 1936 г. производил раскопки Маринатос, открывший небольшой прямоугольный храм (размеры его 9,3 м × 5,7 м). В центре храма помещался прямоугольный очаг, а в юго-западном углу—грубая каменная платформа, на ко-

торой найдены фрагменты сосудов с геометрическим орнаментом и бронзовый горгойон начала VI в. до н. э. Около этой платформы возвышался *хэратон* (алтарь из рога)—прямоугольное сооружение, наполненное козьими рогами, которое прямо воспроизводит знаменитый делосский кератон, описанный Каллимахом (*Hugip. — Apoll.*, v. 58 sqq.). На этом алтаре были найдены три бронзовых статуэтки (*JHS*, LVI, part. II, p. 158, fig. 11), представляющие собой одну культовую группу. Все три изображения принадлежат одной и той же технике и изготовлены из кусков листовой бронзы около 4 см толщины, которые были укреплены бронзовыми гвоздиками на деревянной болванке.

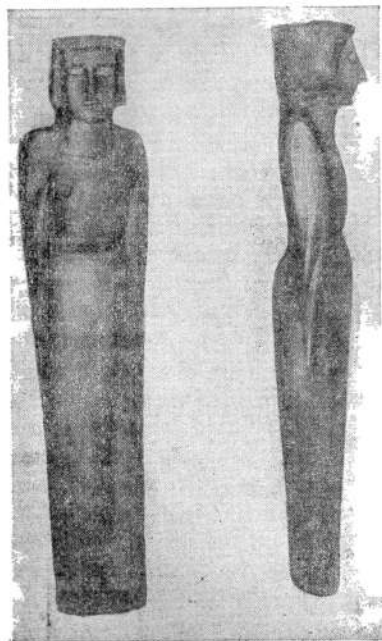

Рис. 4. Бронзовая статуэтка из архаического святилища в Дреросе на о. Крите

Наибольшая из статуэток имеет около 80 см высоты и изображает обнаженную мужскую фигуру с отломанной правой рукой, левой, сохранившейся до локтя, и слегка расставленными ногами. Две других статуэтки—40 и 45 см высоты—изображают женщин с калафами на головах, в пеллосах с узорчатой каймой по краю. Статуэтки ксониизирующего стиля, руки у обеих вытянуты и прижаты к бокам. Несмотря на известный контраст между мужской и женскими фигурами, все три, очевидно, одновременны и могут быть датированы с вероятностью началом VII в. до н. э. Пикар (*RA*, 1936, t. VII, p. 116) видит в них изображения Аполлона, Лето и Артемиды. Храм Дрероса является наиболее древним из архаических храмов на Крите. Сооружение его должно быть отнесено к VIII в. до н. э. [*JHS*, LVI, part. II, p. 135 f. (*Megaw*); *RA*, t. VII, pp. 116—117 (*Ch. Picard*)].

В Трапезе (близ селения Тзермиадо), на высоком плато Лассити, в 1936 г. была исследована полуразрушенная пещера, имевшая большой мощности неолитический культурный слой, характеризующийся выраженно-местным типом керамики.

Некоторые из фрагментов принадлежат круглодонным сосудам «двухъярусного» типа, имеют трубчатые ручки или носообразные придатки, глазки, прицарапанные на тулове, и в отдельных случаях отверстия в донной части. Над этим культурным слоем лежат остатки первого древнеминойского периода, когда пещера была опустошена и использована в качестве места погребения. Второй древнеминойский период представлен глиняной посудой, каменными вазами и большим количеством различных мелких вещей. Среди них печатка из слоновой кости (*JHS*, LVI, part. II, p. 155, fig. 14) в виде сидящей обезьяны (сирийского происхождения, как полагает P. Demargne в *RA*, 1937, t. IX, p. 244) и головка из слоновой кости (*JHS*, LVI, part. II, fig. 15 b) с инкрустированными глазами, восточного стиля (импорт или подражание).

С наступлением среднеминойского периода пещера была окончательно покинута. Из позднейших находок наибольший интерес представляет стеатитовый скарабей эпохи XII династии [*JHS*, LVI, part. II, p. 135 f. (*Megaw*)].

Остров Родос

В Камейросе обнаружен храм эллинистической эпохи и позднеэллинистические здания на склоне акрополя. В г. Родосе найдены круглые камни для мета-

тельных машин, с обозначенным на них весом, колеблющимся от 5 аттических мин до 20 талантов. Они относятся, вероятно, ко времени осады города Деметрием Полиоркетом [JHS, LVI, part. II, p. 135 f. (M e g a w)].

Остров Кос

В 1936 г. раскапывалась центральная часть города эллинистическо-римской эпохи. Открыт ряд зданий римского времени. Обнаружен также некрополь геометрической эпохи, погребения (в пифосах или выложенных камнем могилах), все с кремацией. Посуда с геометрическим орнаментом, полученная из этих могил, в известной части имеет локальные особенности и представляет интерес для изучения родосского геометрического стиля. Близ гавани раскопаны три храма, которые идентифицируются по найденным в них надписям, как храмы Афродиты Пандемос, Потнии (Артемиды) и Геракла. Недалеко от этих храмов открыта группа эллинистических зданий, перерезаемых двумя улицами, и часть крепостной стены, сооружение которой должно быть отнесено к 366 г. до н. э. На агоре, в восточной части, под остатками эллинистической эпохи обнаружено здание V в., принадлежащее наиболее древнему комплексу агоры. Там же обнаружены массивные пропилеи с колоннами коринфского ордера, раннеимператорского времени, и термы, относящиеся к той же эпохе, но позже перестроенные, когда одно из их помещений было приспособлено под христианскую церковь [JHS, LVI, part. II, p. 135 f. (M e g a w)].

Остров Кипр

В Кирокитии, в 30 милях от Никозии, по дороге к Лимассону, Дикайос приступил в 1936 г. к систематическим раскопкам места, разведанного в предшествующем году.

Близ раскопанных им жилых построек, сложенных из необработанных камней и круглых в плане, было открыто большое, тоже круглое, сооружение, по всей видимости сакрального характера (JHS, LVI, part. II, p. 157, fig. 17). Стена его имеет 1,3 м толщины при высоте, сохранившейся местами до 2 м. Диаметр здания равен 9,4 м. Внутри него стоят два массивных, сложенных из камня столба, четырехугольных в сечении, каждый из которых сверху покрыт большой плитой из местного белого камня.

На полу здания найдены пять скелетов, причем один из них принадлежал ребенку. Скелеты лежали в скорченном положении, и один из них, находившийся в пространстве между вышеупомянутыми столбами, был прикрыт прямоугольной каменной плитой. Вход в помещение устроен был, по видимому, с юго-восточной стороны, на некоторой высоте от земли. Все сооружение окружено длинной подковообразной стеной, примыкающей к нему вплотную с востока. Стена имеет 3,6 м. толщины. На площади между круглым зданием и этой стеной обнаружено несколько круглых в сечении, выложенных из грубого камня невысоких помостов, накрытых белыми плитами. На одной из них лежал камень овальной формы. Эти сооружения, вероятно всего, представляют собой жертвенные столы. Окружающее их пространство изобиловало костями животных в карбонизированном слое различной толщины. Все здание предположительно может быть признано царской или жреческой усыпальницей. При раскопках керамика была встречена только в верхнем слое. Она была из глины красного цвета с пропарпаным волнистым орнаментом. В нижних же горизонтах найдено много каменной посуды, продолговатой, круглой, реже полусферической формы, с плоским или закругленным основанием. Из других находок встречались лишь кремневые и костяные орудия. Отсутствие керамики помешает поселение Кирокитии ранее той фазы неолитической культуры, которая представлена в Эрими (JHS, LV, p. 170), и характеризуется всеобщим употреблением красной или покрытой белой облицовочной керамики [JHS, LVI, part. II, p. 135 f. (M e g a w)].

МАЛАЯ АЗИЯ

Троя. Новые раскопки на холме Гиссарлык были начаты в 1931 г. университетом Цинциннати, причем первые годы в работах принимал участие старейший исследователь Трои В. Дерпфельд. Американцы (Field director К. Бледжин) приняли стратиграфическую схему Дерпфельда, установленную им еще в 90-х годах прошлого века (девять культурных напластований, из которых последнее относится к римско-византийской эпохе, слой VIII охватывает греческий период, а остальные слои принадлежат к доисторическому периоду). Однако в некоторых важных пунктах хронология Дерпфельда была подвергнута критике. Так (и это является одним из важных результатов, добытых за последние годы), на основании анализа керамических находок было установлено, что слой VI Гиссарлыка в самых верхних горизонтах не моложе конца XIV—начала XIII в., и, стало быть, его нельзя идентифицировать с гомеровской Троей; а именно это, как известно, провозгласил в свое время Дерпфельд, называвший Трою VI—городом Приама, Трою VII *a* (по Дерпфельду VI *b*)—городом Энея и его потомков и Трою VII *b*—городом тририев и киммерийцев, пришедших в Малую Азию из Европы в первой половине первого тысячелетия до н. э. Установлено было также, что город VI слоя перестал существовать скорее всего в результате землетрясения, а не пожара или разрушения, произведенного человеческими руками. Эпохе же гомеровской Трои, по новым данным, ближе всего соответствует слой VII, хронологически обнимающий два последующих столетия—период, в течение которого город дважды становился жертвой большого пожара.

За шесть лет раскопок исследована значительная часть холма. В ранних слоях (Троя I—IV) наряду с простой, серой, полированной и инкрустированной белым керамикой, каменными и бронзовыми орудиями обнаружены остатки жилых и оборонительных сооружений, сложенных из небольших, совершенно необработанных или едва обработанных камней. Жилые постройки I—II слоя невелики (в среднем 4 м × 5,6 м), сложены на глине и обычно состоят из одной комнаты. Впрочем, в верхнем горизонте II города обнаружены остатки «дворца»—несколько помещений, повидимому, хозяйственного значения, принадлежавших какому-то большому зданию (AJA, XXXIX, № 4, p. 552—557, fig. 1, 3—6). Наиболее мощные слои городища Гиссарлык—V и VI—характеризуются местной керамикой, близкой по типам к позднеэллиадийской керамике Греции, импортированной расписной позднемикенской посудой и развитой строительной техникой из обработанного камня, с жилыми постройками, имеющими два и более помещений, снабженных иногда портиками, с круглыми каменными колоннами. Оборонительная стена VI города, как это установлено лишь теперь, своим основанием лежит в верхнем горизонте V слоя. С перестройками она продолжала существовать весьма долго. В отдельных пунктах обнаружены остатки стены эллинистическо-римского времени, стоявшей над развалинами древней стены VI—VII города.

Слой «гомеровской Трои»—город VII (*a* и *b*)—характеризуются серой (так называемой минийской) керамикой и так называемой Buckelkeramik (закрытые сосуды с рогообразными выступами на тулове, темной глины).

Находки эллинистическо-римского времени—времени греческого Илиона—весьма небогаты, но все же они дали и остатки зданий, и образцы различной (начиная с протокоринфской) керамики, и надписи.

Во время последних раскопок посчастливилось обнаружить также небольшой некрополь VI города, лежащий вне линии оборонительной стены. Все погребения с кремацией, на незначительной глубине, в больших урнах, в сопровождении глиняных сосудов, изредка бронзовых украшений, предметов из терракоты, слоновой кости и бус (AJA, XXXIX, № 1, p. 27—29, fig. 17—23).

Каких-либо замечательных находок, на которые так был счастлив Шлиман, городище пока что не дало. Следует все же упомянуть серебряное блюдо из II слоя, не-

сколько грубых и примитивных каменных идолов (весьма похожих, между прочим, на северные неолитические мотыги), несколько украшений из золота, бронзы и слоновой кости.

Вблизи Гиссарлыка были обследованы три небольших холма. Первый из них—Эски-Гиссарлык—дал керамику VI и VII слоев Трои, другой—Кум-Тепе—в верхних горизонтах содержал остатки, соответствующие первым (нижним) пяти слоям Трои, под которыми залегал мощный неолитический слой. Третий холм—Кара-Тепе—не дал доисторического культурного слоя, а имел на своей вершине лишь остатки небольшого эллинистического храма с портиком и целлой, разделенной на три части двойным рядом колонн (AJA, XXXIX, № 1, p. 33—34; AJA, 1932—1937 гг., отчеты Blegen'а).

Гейук-Аладжа. Раскопками 1935 г. обнаружены четыре культурных напластования: 1) оттоманской и византийской эпохи, 2) эпохи нового Хеттского царства, 3) древнего Хеттского царства, 4) эпохи ранней бронзы.

Наиболее интересные находки имели место в могилах, принадлежащих самому древнему из перечисленных периодов и обнаруженных на глубине около 6 м. Всего было найдено три могилы. Одна из них, прямоугольная в плане камера, содержала значительный погребальный инвентарь, состоящий из золотых вещей: кувшинчика, чаши, наконечника скипетра и украшений. Там же были найдены: плоская печать из диорита, глиняный сосуд и целый ряд бронзовых предметов. Среди последних некоторые встречаются в Малой Азии впервые. Другие же—нечто вроде печаток, круглых, с крестообразным орнаментом—известны уже давно, как официальные печати на сосудах эпохи нового Хеттского царства (RH, 1936, III, хроника).

В Кузуре (в вилайете Афион Карагизар) раскапывалось в 1936 г. доисторическое поселение. Время его существования укладывается в рамки 3000—1000 гг. до н.э. Никаких следов более поздней фригийской, греческой или римской цивилизации найдено не было. Произведено несколько шурфовок и расчищена большая площадь с остатками жилых сооружений. Стратиграфия делит их на три слоя: древнейший содержит

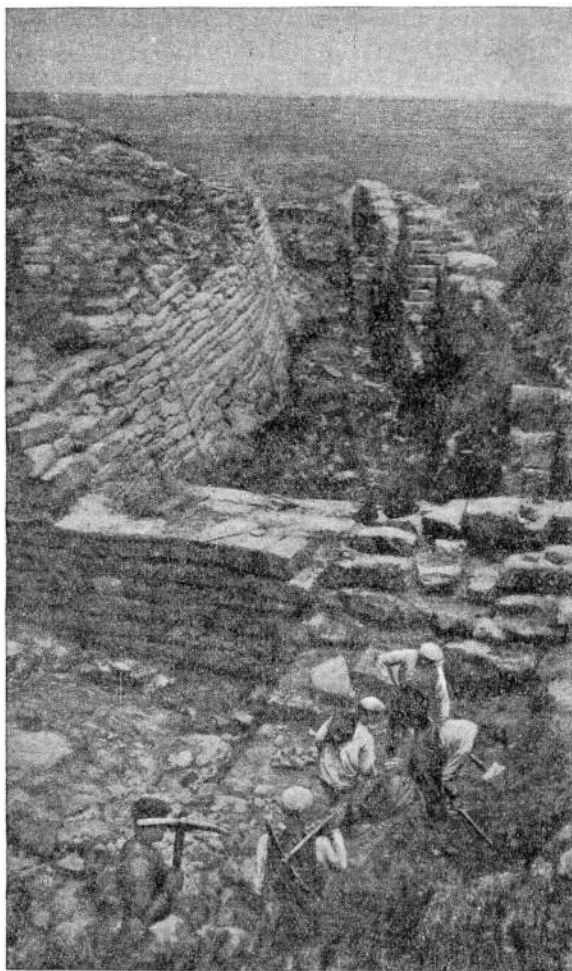

Рис. 5. Оборонительная стена Трои (VI)

находки, типичные для западноанатолийской культуры, обнаруживая связь с Троей I, Омероде, Иортане, Ферми. Находки состоят из керамики, каменных орудий, терракотовых предметов и бронзы. Следующий период, органически развившийся из первого, отмечается появлением оригинальной красной полированной посуды, иногда украшенной широкими горизонтальными полосами. Последний период имеет известные параллели в Трое VI и Алишаре. Его керамика, красная или темная, не имеет орнамента. Характерными для этого периода являются глиняные (терракотовые) предметы со штампованными украшениями. Они иногда имеют рогообразные выступы (JHS, LVI, part. II, p. 157, fig. 16) и употреблялись, возможно, в качестве жертвенников. Два из них имеют форму колонны, заканчивающейся в верхней части большим терракотовым диском (JHS, LVI, part. II, p. 135 (M e g a w)).

МЕСОПОТАМИЯ

Эшнунна (Тель-Асмар). Раскопки группы холмов Тель-Асмар, покрывающих развалины древней Эшнунны, начались в 1930 г. Эшнунна была центром небольшой области, игравшей большую роль в древнейшей истории Месопотамии и оказавшей сопротивление завоевательным стремлениям Хаммураби. Раскопки в 1931—1933 гг. дали богатый материал, относящийся к древнейшему периоду месопотамской цивилизации, имеющий параллели в доисторической культуре бассейна Инда (Мохенджо-Даро и Гераппа—III тысячелетие до н. э.).

Северная часть городища Тель-Асмар в верхнем слое содержала цилиндрические печати, клинописные таблички и керамику времен Саргона I. В других местах обнаружены остатки более позднего времени—целый ряд жилых построек, относящихся ко времени нашествия гутиев и ко времени правления семитической династии. Непосредственно под этими постройками залежали остатки зданий из плоско-выпуклых кирпичей, давших материал, современный некрополю Ура. Один из хорошо сохранившихся домов этого времени состоит из большого центрального помещения, вокруг которого группируются маленькие комнаты. В стене одной из них сохранилось окно. Центральное помещение имеет очаг посередине и небольшую лежанку у стены (AJA, XXXVII, № 4, p. 531, fig. 2). Жилые дома окружают площадь с большим зданием, возможно, дворцом (Frankfort, Jacobson, Preusser—Tell Asmar and Khafaje, The first season's work in Eshnunna 1930—1931; Frankfort—Tell Asmar, Khafaje and Khorsabad, Second preliminary Report of the Iraq Expedition, 1932; AJA, XXXVII, № 4, p. 529—533). В 1934—1935 гг. раскапывался храм бога плодородия—Абу, развалины которого сохранили следы 26 перестроек, произведенных за время его многовекового существования. Наиболее древняя часть храма сложена из кирпичей плоско-выпуклой формы и относится к концу периода Емдет-Назра (Суза II). К этому же периоду относятся находки цилиндров с геометрическим орнаментом, богато представленных в Сузе. Несколько выше было обнаружено около 600 жертвенных сосудов из глины, разбитых, но расположенных в известном порядке, что позволяет предположить, что эти сосуды приводились в негодность из ритуальных соображений. Кроме того, в этом же слое было найдено несколько сосудов в форме кратеров с четырьмя ушками и нацарапанным орнаментом по верхней части тулова, а также печати с изображением стилизованных животных.

Развалины храма Абу позволяют установить три главных периода его существования: I—архаическое святилище, II—квадратный храм, III—так называемый Single Shrine, т. е. святилище с одной целлой. Эти архитектурные периоды располагаются между эпохой Емдет-Назра и появлением династии Агаде (материал опубликован у H. Frankfort—Progress of the work of the Oriental Institute in Iraq, 1934—1935. Preliminary report of the Iraq Expedition, 1936. RA, t. IX, p. 141 f. Contentau).

Опис (Гафаджа). В 1935—1936 гг. производились раскопки храма Сина (лунное божество), расположенного недалеке от так называемого «овального храма»,

раскопанного ранее. Во время этих раскопок был сделан целый ряд весьма интересных находок. Найдена медная головка быка с инкрустированными глазами из раковины и ляписа и с инкрустированным перламутровым треугольником на темени—украшение арфы (как думает Контено, RA, 1936, t. VII, p. 162, который датирует эту находку временем несколько более поздним, чем эпоха царского некрополя в Уре—рубеж четвертого и третьего тысячелетий до н. э.). Ко времени еще более древнему относится фрагмент рельефа с изображением нескольких сцен: пиршества, сельскохозяйственных работ и военной сцены, а также шиферная фигурка птицы (орла) с голо-

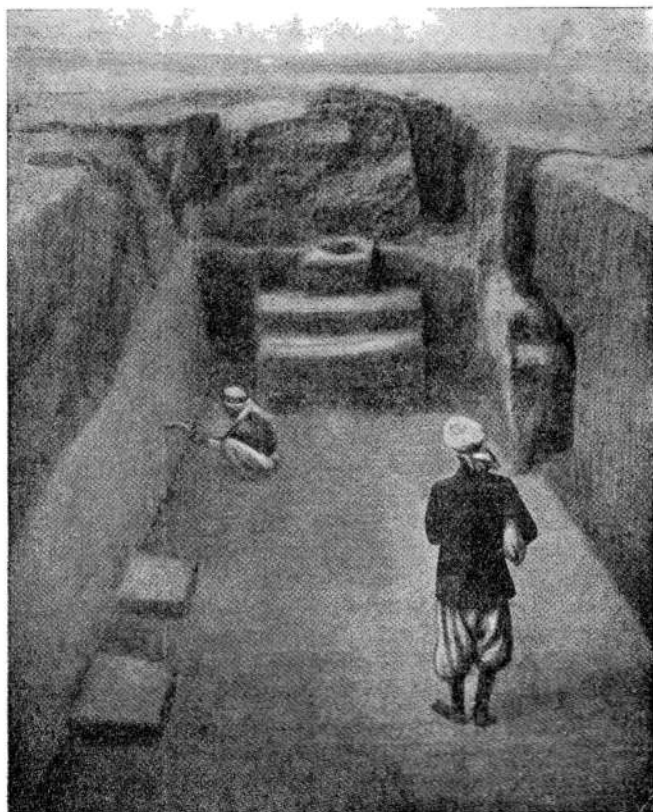

Рис. 6. Древнейшая целла храма Абу в Эшнунне

вой льва (в пасти виден язык, сделанный из красной яшмы). Фигурка покрыта надписью, исполненной весьма архаическими знаками. В более глубоком залегании найдена фигурка богини-матери (или жрицы) с плоским лицом и знаками татуировки на плечах. Вблизи храма Сина обнаружены погребения в плетенных корзинах, помещавшиеся под жилыми постройками. В маленьком святилище, открытом между храмом Сина и «овальным храмом», найден сосуд из зеленого камня с изображением двух быков, стоящих перед стойлом, ваза для возлияния на конусообразной ножке с фигурным туловом в виде птицы, голова и шея которой служат носиком сосуда. Эти находки относятся к периоду Емдет-Назра. Глубже упомянутых ранее могил под жилыми домами были найдены погребения с частичной кремацией (обожжением). Эти могилы

могут быть сравнимы с могилами III слоя Урука и Тепе-али-Абада (т. е. опять-таки соответствуют эпохе Емдет-Назра¹).

Для этих горизонтов характерны маленькие кирпичи удлиненной формы, монокромная керамика типа Емдет-Назра и цилиндры с геометрическим или стилизованным растительным орнаментом. В подстилающем слое маленькие удлиненные кирпичи исчезают и замещаются большими плоскими кирпичами неправильной формы, в сопровождении серой и красной керамики типа Урук.

Стратиграфия упомянутых выше храмов предполагает для каждого из них три периода существования, находящихся между собой в прямом соответствии. Периоды I и II этих храмов соответствуют по времени периоду царского некрополя в Уре.

В 1937 г. холмы Тель-Асмара и Гафаджи, а также и городища, расположенные между ними, вновь подверглись археологическому исследованию. Было найдено несколько статуэток, представляющих большой интерес для истории древнесумерийского искусства: статуэтка бородатого жреца, две статуэтки чиновников в стилизованных платьях, бронзовая группа из двух борющихся мужских фигур [см. AJA, 1937, № 2, p. 192, fig. 3—6; RA, t. VII, p. 161 sq., t. IX, p. 141 sq. (C o n t e n a u); AJA, XLI, № 2, p. 190].

В И ш х а л и (между Гафаджей и Багдадом) раскапывалось древнее городище, на котором найдены остатки крепостной стены и развалины храма Иштар-Катитум, датирующегося временем Хаммураби (2000 лет до н. э.). Храм был окружен большим двором, к которому примыкали еще два небольших святилища. Храм Иштар состоял из целлы с нишей для статуи богини, антецеллы и длинного, выходявшего на внутренний двор, коридора. При расчистке храма найдены: обломки фигурной асфальтовой вазы в виде барана (подобные вазы известны по находкам в Сузе), глиняные таблички с изображением Иштар и неизвестного мужского божества [RA, t. VII, p. 161 sq. (C o n t e n a u)].

А р п а х и я г. Древнее городище расположено на возвышении, рядом с которым находится некрополь, лежащий на культурном слое древнейшей эпохи. Раскопки последних лет установили на холме десять культурных напластований. Четыре первых от поверхности слоя принадлежат эпохе Обейда. Им современен упомянутый выше некрополь. Следующий, V слой является переходным; в верхних горизонтах он соответствует начальной стадии Обейда. Нижние же его горизонты, равно как и весь слой VI, дают керамику, типичную для Тель-Гальфа. Слои VII—X содержат остатки сооружений, напоминающих фолосы, т. е. состоящих из одной комнаты, круглой в плане, соединяющейся с прямоугольным помещением. Постройки эти глинобитные, на каменных фундаментах. Таким образом, верхние горизонты V слоя представляют свидетельства первых завоеваний древнесумерийской культуры в северных областях. Между-речья [M a l l o w a n and R o s e—Prehistoric Assyria. The excavations at tell Arpachiyah. Oxford. 1935; RA, t. VII, p. 161 sq. (C o n t e n a u)].

Т е п е - Г а в р а. Раскопки этого городища, находящегося в 50 км от Мосула, привели в 1936 г. к выяснению всей стратиграфической шкалы. Городище имеет XXII культурных напластования, из которых I—III (считая сверху) относятся к середине II тысячелетия. Ведущий эти раскопки Шпейзер (Филадельфийский университет) считает наиболее важным и интересным в научном отношении слой XIII, являющийся переходным от периода, еще недавно признававшегося наиболее древним этапом месопо-

¹ Не имея возможности входить здесь в подробности тех соображений, на основании которых устанавливается соответствие названных культур, в этом, так же как и в других случаях, отсылаем читателя к книге G. C h i l d ' a—L'Orient pré-historique, Paris, 1936, дающей сводку новейших обобщений в области восточной археологии.

тамской цивилизации, к периодам, уходящим значительно дальше в глубь веков (см. АЖА, 1937, № 2, р. 190).

Этот период времени характеризуется вообще употреблением расписной монохромной керамики. Однако Гавра XIII своей керамической продукцией вносит много нового в существующие представления об этой эпохе. Не только ее керамика свободна от традиционных ограничений в отношении формы и орнаментальных мотивов, но подобный же индивидуализм проглядывает в одновременных ей архитектурных сооружениях. Главный архитектурный комплекс этого периода, акрополь (АЖА, 1937, № 2, р. 191, fig. 1), имеет на своей вершине остатки трех храмов—северного, центрального и восточного—и замкнутый с трех сторон импозантный главный двор. Храмы эти

Рис. 7. Раскопки канала Сеннахериба близ Ервана

имеют весьма открытые формы. Стены разделены столбами, украшены пилястрами, имеют глубокие ниши. Культовые помещения и целлы были расписаны с внутренней стороны яркочерной краской, а с внешней стороны хорошо оштукатурены. Каждый храм имеет свои индивидуальные особенности. весь же комплекс должен был быть весьма гармоничен [С. Speiser—Excavations at tepe Gavra, v. I. 1935; АЖА, XLI. № 2, 190 f. (Speiser); RA, t. VII, p. 161 sq (Contenau)].

В Е р в а н е раскопан древний акведук, который, как это явствует из найденной при раскопках надписи, составлял часть огромных работ Сеннахериба, предпринятых им для обеспечения водой Ниневии. В этой надписи царь перечисляет реки, которые он отвел к столице, и упоминает о постройке каменного моста через канал. Акведук, тщательно вымощенный каменными плитами, был снабжен высоким парапетом. Он шел через Ерван до Бавиана, собирая там воду со всего района. Надпись упоминает не менее 18 каналов, посредством которых вода изливалась в реку Козр, текущую через Ниневию [С. Jacobson and Lloyd—Sennacherib's aqueduct at Jerwan, Chicago, 1935; АЖА, v. XXIX, № 2; RA, t. VII, p. 161 sq. (Contenau)].

Х о р с а б а д. В 1936 г. частично раскапывалась цитадель, обнаруженная в предшествующем году. Рядом с ней были обнаружены остатки дворца Син-ах-утсора, брата и великого визиря Саргона, и богатый дом некоего царедворца, в котором удалось проследить сохранившуюся роспись на стене, имевшей протяжение в 31 м. Перед входом расположено панно с изображением царя в сопровождении царедвор-

ца, представших перед божеством. По краям изображены: коленапреклоненные гении по обе стороны розетты, символизирующей солнце, животный фриз (быки) и геометрический орнамент. Краски—синяя, красная и белая—в весьма живых и веселых тонах, очень хорошо сохранились. У входа в здание были найдены скульптурные украшения, а внутри—обломки шкатулки из слоновой кости с пальметочным и лотосным орнаментом.

Другое, еще не определившееся окончательно, сооружение обладало, как и царский дворец, скульптурным постаментом для трона. На основании этого факта в нем хотят видеть дворец наследника престола (Сеннахериба). Из этого дворца происходят большие базальтовые базы колонн (1,75 м в диаметре), на которых покоились терракотовые колонны.

Теперь уже очевидно, что Хорсабад—это не дворец, окруженный городом, как полагали еще недавно, а целый комплекс дворцов, который может дать ассириологии памятники первостепенного значения [RA, 1936, t. VII, p. 161 sq. (C o n t e n a u)].

ИРАН

Т е п е - Г и я н. Городище имеет пять культурных слоев. Самый нижний, соприкасающийся с материком на глубине 19 м, подымается до глубины 10 м, считая от поверхности на вершине холма. Найдены были лишь остатки поселения, погребения же встречались редко—их на территории городища немного. Тысячи черепков, добытые из древнейших горизонтов нижнего слоя, имеют розоватую облицовку и соответствуют керамике древнейших слоев Реи и первой монокхронной керамике севера Месопотамии (Тель-Галаф, Арпахияг, нижние слои Ниневии). Выше лежит керамика типа Обеид. В самых древних горизонтах металл отсутствует, имеются лишь костяные и каменные орудия. Несколько выше встречается обсидиан. В верхнем горизонте нижнего слоя начинают появляться металл и керамика, орнаментированная в стиле Сузы I. На верхней границе этого слоя найден маленький кратер с ушками и процарапанным орнаментом, имеющий параллели в Уруке IV, и несколько толстых полихромных фрагментов, соответствующих керамике Емдет-Назра. Слой Обеида в Тепе-Гияне продолжает свое существование еще и тогда, когда в Месопотамии культура Обеида уже сменилась культурой Урука IV. Выше лежит слой IV (считая сверху), занимая пространство от 10 до 7,2 м глубины, достаточно связанный в нижнем горизонте с концом V слоя, ибо как раз на их границе находился некрополь, и первые могилы оказались глубже, нежели последующие. Костяки лежали на боку, в скорченном положении, монокхронная погребальная посуда из глины, более плотной, чем керамика предшествующего слоя, может быть сближена со стилем II слоя Сузы. В Тепе-Гияне нет перерыва между керамическими стилями V и IV слоев. Многие сосуды орнаментированы мотивами стилей I и II слоев Сузы. В слое III (от 7,5 до 6 м глубины) керамика приобретает красный цвет как в изломе черепка, так и в облицовке. Появляются новые формы: вазы на трех ножках, вазы в форме поплавка. Орнамент состоит из горизонтальных или волнистых полос и линий.

Слой II, между остатками двух архитектурных напластований, занимает по вертикали около 2 м. В нем встречается весьма характерная категория керамики с орнаментацией из птичьих фигурок, напоминающих петушков, и сосуды весьма белой глины, орнаментированные горизонтальными линиями. Подобная керамика характерна для верхних слоев Тепе-Гавра. Слой I, начинающийся на глубине 4 м от поверхности Тепе, содержит чашкообразные сосуды, с росписью и без таковой, а также красную и серую лощеную керамику. Лишь в верхних горизонтах этого слоя появляется железо.

Судя по описанным находкам, слои могут быть приурочены к следующим датам (по К о н т е н о, см. RA, 1936, t. VII, p. 162): I слой—от 1100 до 1400 г. до н. э., II—от 1400 до 1800 г., III—от 1800 до 2500 г., IV—от 2500 до 3000 г.; слой V, который представляет ранний и средний периоды Обеида (последний современен Сузе I) и продол-

жают существовать в то время, когда в других местах следуют периоды Урука IV и Емдет-Назра, должен обнимать значительную часть четвертого тысячелетия и кончаться к 3000 г. [C. Contenau et Shirsma—Fouilles du t  p   Giyan pr  s de N  havend, Paris, 1935; RA, t. VII, p. 161 sq. (Contenau)].

Тепе-Салк (близ Казгана). Раскопками 1933—1935 гг. в нижнем горизонте городища обнаружена темная керамика с черным геометрическим орнаментом, выше которой залегает керамика типа Обеида. Период Урука представлен грушевидными сосудами с косыми носиками и двумя табличками, близкими протоэламским. Период Емдет-Назра представлен двумя полихромными сосудами. Около Тепе открыты два некрополя: один—эпохи бронзы, другой—начала железной эпохи. Оба содержат красную и черную лощеную керамику. В последнем, кроме того, встречается керамика, имитирующая формы металлических сосудов, с длинными носиками и красной орнаментацией звериного и геометрического стиля. В составе могильного инвентаря обихих некрополей встречаются конские уборы [RA, t. VII, p. 161 sq. (Contenau)].

Шах-Тепе-Бузург. Городище, раскопанное шведской экспедицией (М. Т. Арне), содержит три культурных слоя. Верхний слой относится к мусульманской эпохе. Ниже его лежит доисторический слой с погребениями, дающими керамику черно-серого цвета. В самом нижнем слое (также с могилами) керамика серо-черная, черная и красная. Сосуды II и отчасти III слоя могут быть сближены с керамикой Астрабада, имеющей те же формы: чаши, блюда на длинных ножках, кувшины с ладьевидными носиками. Встречаются двойные сосуды, напоминающие находки в некрополе у Тепе-Салка. III слой, по видимому, соответствует периоду Емдет-Назра. Но в нем же встречаются сосуды, напоминающие керамику предшествующей эпохи (Урука). [См. Arne—The Swedish Archaeological Expedition to Iran 1932—1933. Copenhagen, 1935; RA, t. VII, p. 161 (Contenau)].

СИРИЯ

Тель-Таинат. Холмы Тель-Таинат, Хаталь-Гиок и Тель-Джудейдег, расположенные в Антиохийской равнине и исследованные экспедицией Восточного института Чикагского университета, в свое время составляли часть территории Сиро-Хеттского царства Гаттина (или Патина), которое в первой половине I тысячелетия до н. э. оказывало упорное сопротивление распространению ассирийского могущества. Раскопки на холме Хаталь-Гиок дали XIV последовательных напластований, древнейшие из которых относятся к IV тысячелетию до н. э. и имеют параллели в Ниневии I и в V слое Угарита (Рас-Шамра). Верхний же слой датируется VI в. н. э. Раскопками добыто огромное количество керамики (около 5 тысяч целых сосудов). Изучение этого материала должно привести много нового в познание материальной культуры хеттской Сирии и осветить историю ее сношений с соседями.

Пробные раскопки на Тель-Таинате были предприняты в 1935 г.; непосредственным их продолжением послужили большие работы 1936 г. В результате открыты два больших здания, принадлежащих IV слою и датирующихся IX—VII вв. до н. э. Одно из них—дворец (h  l  ni), прямоугольный в плане, с фасадом на север. Вход в него находился за колоннадой, в открытом портике. Три базальтовые базы колонн портика лежали *in situ*. На западной стороне портика обнаружены ступени лестницы, подымавшейся на второй этаж или на крышу. Тип кладки стен дворца (см. AJA, XLI, № 1, p. 9, fig. 4; p. 13, fig. 5) тот же, что и в нижнем (III) дворце Сенджирли: наружная сторона обшивалась досками, за которыми были проложены деревянные балки, шедшие вдоль и поперек стены через регулярные промежутки, заполненные необожженным кирпичом. Поперечные балки проникали в стену на глубину от 80 см до 1 м. Таким образом, фасады стен должны были представляться деревянными. Другое здание, несомненно храм, расположено к югу от дворца. Несмотря на то, что южная стена его не сохранилась, оно с уверенностью может быть восстановлено, как мегерон. Фасад здания смо-

трет на восток. Три каменных ступени ведут к открытому портику, массивные боковые стены которого являются продолжением стен самого здания. Порттик имел колонны, одна из баз которых лежала *in situ*. База эта является самой замечательной находкой этого года. Она имеет форму двух высеченных из камня больших, рядом лежащих львов, поразительных по стилю и технике работы (AJA, XLI, № 1, p. 9, fig. 4). Непосредственно за входом находилось главное помещение, в западной стене которого был устроен широкий проход в небольшое святилище. Перед этим проходом стоял квадратный, сложенный из кирпича стол, сохранившийся лишь частично. От задней

Рис. 8. База колонны с двумя лежащими львами из Тель-Таината

(западной) стены святилища к его входу были проложены два ряда каменных плит, покрывающих на невысокой кладке из кирпича и продолжавшихся, вероятно, до самого входа в святилище. Храм существовал одновременно с дворцом, который трижды подвергался реставрации между 850 и 600 гг. до н. э.

Из других находок следует упомянуть об обломках головы колоссальной статуи, найденных вместе с обломками трона, принадлежавшего этой же статуе, во дворце; о бронзовой ассирийской статуэтке и о рельефе с изображением воина в шлеме с лу-

ком, стрелами и головой поверженного врага в руках [См. «American. Journal of Semitic languages and literatures», 1935, Octobre; AJA, XLI, № 1, p. 8—16 (McEwan); RA, t. VII, p. 161 sq. (Contentau)].

Антиохия на Оронте. За три раскопанных сезона (начиная с 1932 г.) здесь сделано много интересных находок. Раскопки производились одновременно в нескольких местах, в самой Антиохии и в близлежащей Дафне. К северо-западу от современного города открыты значительных размеров термы, состоящие из трех отдельных зданий, дом римского времени и византийский стадион. Римский дом имел мозаичный пол, сохранивший изображения танцующего мальчика и девочки, пиршественной сцены, Федры и Ипполита и суда Париса (последняя сцена издана в AJA, XXXVIII, № 2, XXI a). Целый ряд мозаик очень хорошей сохранности был обнаружен при раскопках виллы римского времени в Дафне. В центре одного из этих мозаичных изображений в медальоне представлен женский бюст с букетом цветов и надписью МЕГАЛОΨΙΧΙΑ. Вокруг медальона изображены цирковые сцены (гладиаторы и дикие звери), а также здания древней Антиохии с надписями, сообщающими об их принадлежности. Среди этих зданий указана вилла римлянина Ардабирия (AJA, XXXVIII, № 2, t. XXII a), что позволяет довольно точно датировать и самую мозаику. Ардабирий был *magister militum* в Антиохии около 450 г., мозаика же должна относиться ко второй половине V в. Одна из мозаик имеет изображение восьмиугольного храма, знаменитого *domus aurea*, выстроенного в Антиохии при Константине. Изображение дает общий вид храма с окружающими зданиями и людьми на улицах. Это целая панорама Дафны. Раскопками 1934 г. был расчищен большой цирк (*spina* длиной в 283 м). Ввиду того, что в слое, лежащем непосредственно под фундаментом цирка, идут лишь эллинистические находки IV—II вв. до н. э., датой его сооружения является I в. до н. э., что согласуется

с эпиграфическим свидетельством о постройке цирка в Антиохии Квинтом Марцием Рексом, проконсулом Киликии, в 67—66 г. до н. э.

К северу от цирка раскопано здание, давшее вновь целую серию прекрасных мозаичных изображений. Одно из многочисленных панно содержит два больших бюста (мужской и женский), подписанных ΕΥΡΩΤΑΣ и ΛΑΚΕΔΕΜΟΝΙΑ и являющихся персонификациями реки и страны. На одной из панелей фрагментированного фриза представлены Форкис и Динамена (AJA, t. XXXVIII, № 2, XXIV a), первый с факелом в руках, вторая с длинным, развевающимся над головой покрывалом. На других сохранившихся частях фриза изображены: ΓΗ—богиня земли, и олицетворения ΚΑΡΠΟΙ и

Рис. 9. Форкис и Динамена. Мозаика из Дафны Антиохии на Оронте

ΑΡΟ(ΤΡΑ) (там же, t. XXIV b. и XXV a). Все мозаики очень красочны и датируются IV в. н. э.

В 1936 г. в Дафне были открыты новые мозаики в вилле с нимфеем III в. н. э. Случайная находка привела к обнаружению целого клада скульптур, датируемых от III до V в. н. э. Позднейшие раскопки показали, что скульптуры были помещены в маленькой комнатке небольшой виллы IV—V вв. Клад содержит, в числе прочих, следующие скульптуры: статую Афродиты, бюст неизвестного философа, панцирный бюст императора, бюст Ареса в шлеме, мужской бюст из порфира, голову бородатого сатира, медальон с горельефным изображением сидящего сфинкса, статую спящего Силена и многие другие. В художественном отношении представляют большой интерес: бюст императора (возможно Гордиана III) и бюст из порфира очень хорошей работы позднего времени [AJA, LX, № 1, p. 10, fig. 15, 16); AJA, XXXVIII, № 2; XL, № 1 (Campbell)].

Дура-Эвропос. В 1934—1935 гг. на этом городище, раскапываемом в продолжение 10 лет и уже давшим богатейший материал из области парфянской, сирийской и римской культур, были сделаны следующие находки: обнаружено святилище Митры, впервые на Востоке, с прекрасно сохранившейся росписью и вотивными рельефами. План помещения обычен для митреума.

Вдоль стен главной комнаты шли широкие скамьи, на которых сидели участники мистерий. В задней стене ее имеется большая ниша под аркой. По своду арки и верхней части ниши хорошо видна фресковая роспись на сюжеты митраистской космогонии, в середине же помещены два рельефа с изображением Митры тавроктона. Стены и колонны святилища также покрыты сакральными изображениями и текстами, среди

Рис. 10. Ниша задней стены святилища Митры в Дуре-Эвропос с рельефными и фресковыми изображениями на сюжеты митраистского культа

которых, помимо перечисления священнослужителей и посвященных, имеются тексты чисто ритуального содержания. Первоначально, как показывают археологические данные и надписи, здание это было домом начальника лучников, устроившего у себя небольшую капеллу (168 г. н. э.), которая затем (170 г.) была расширена и перестроена (209—211 гг. н. э.). Недалеко от башни № 2 оборонительной стены были найдены три расписных деревянных щита, из которых два сохранились полностью, а третий сильно фрагментирован. Щиты имеют овальную форму. На одном из них изображены сцены взятия Трои ахейцами (введение деревянного коня и разграбление города), на другом — сражение греческих воинов с амазонками, на третьем же представлено некое военное божество с нимбом вокруг головы и с копьем в руке. Возможно, что это Иаргибол, подписание рельефное изображение которого было найдено в одном из храмов Дуре-Эвропос. Храм этот помещался к

югу от раскопанного ранее храма Гадада, с которым он соединен общим двором. Здание сильно пострадало. При его расчистке обнаружены рельефы с пальмирскими надписями. На одном из них представлена Тихе Пальмиры, увенчиваемая победой и принимающая возлияние от стоящего слева жреца. Богиня города изображена в чертах, весьма близких к иконографии Кибелы (на троне, с калафом на голове и сидящим львом у ног). На другом рельефе представлена Тихе Дуре-Эвропос, на этот раз в виде мужского божества; его увенчивает безбородый мужчина в костюме воина, который, как сообщает текст пальмирской надписи, помещенной на рельефе, изображает Селевка Никатора, основателя этого города. Храм может быть датирован II в. н. э.

В 1936 г. была полностью раскопана главная квартира стоявшего в крепости римского гарнизона (преторий). Это большой комплекс зданий с двумя дворами, окруженными разного рода службами, кладовыми, конюшнями и т. п. Помещения, предназначенные для командования, богато декорированы, и стены их отделаны под

мрамор. Сверх того были открыты два новых храма. Один из них содержал вотивы трем пальмирским божествам: Белу, Арсу и Азизу. В другом были найдены посвящения Юпитеру Гелиополитану, Юпитеру Долихену, Митре и анонимному женскому божеству, названному в надписи Кирия (владычица).

На некрополе раскапывались могилы близ развалин так называемых Пальмирских ворот, давшие большую коллекцию глиняной и стеклянной посуды. Были открыты также две квадратные башенные могилы, чрезвычайно типичные для пальмирского некрополя. Внутри были обнаружены погребальные урны, первое доказательство применения кремации в Дуре-Эвропос. Изучение материала, добытого на некрополе, заставляет отнести некоторые могилы к эллинистической эпохе, сообщая этим важные данные для установления начальной даты существования города. Некрополь дал также весьма любопытную погребальную часовенку (единственную пока в Дуре) с пальмирской надписью, обращенной к Баалу и Иаргиболу, датируемой 33 г. до н. э. Это наиболее ранний образец пальмирской письменности.

Из отдельных находок хотелось бы отметить фрагментированную костяную пластинку, найденную при расчистке башни № 15 и имеющую рельефное изображение трех лосей или оленей с пригнутыми к спине рогами, стилизованное в манере, весьма близкой классическим образцам звериного стиля Скифии и Кавказа [AJA, 1937, XLI, № I, p. 146 f.; RA, t. VII, p. 161; t. IX, p. 141 (C o n t e n a u)].

Пальмира. Последние раскопки производились в северо-западной части города. Были открыты постройки III в. из сырцового кирпича на фундаментах из камня и известня. В некоторых случаях дома бывали окружены дворами. Следует указать на один весьма любопытный факт: крыши домов, были, повидимому, не плоские, как это принято на Востоке, но со скатами. Среди развалин обнаружено 22 храма. Некоторые состоят из одной лишь прямоугольной комнаты с небольшим двором вокруг или без такового. Несколько храмов имеют по два помещения, неодинакового размера. Самым большим из раскопанных храмов был храм Абгада; он имел несколько комнат, выходящих во двор, окруженный стеной с одним входом. Целла его сложена из камня и имеет окна, на которых были укреплены решетки. В храме было пять отдельных помещений для трапезы, что указывает на большое значение церемониальной трапезы в сирийском культе. По стенам целлы храма стояли каменные подставки, очевидно, для поддержки рельефов. Подобные же подставки отмечены и в некоторых других храмах. Среди находок много рельефов с пальмирскими надписями. Пальмирский пантеон, представленный на этих рельефах, отразил на себе влияние Аравии и сирийского побережья. Классическое же влияние сказывается лишь в архитектуре храма Абгада, главным образом в его орнаментике. Найдена всего лишь одна греческая надпись с частью имени Кастора.

На некрополе раскапывался большой гипосифей Германуса с богатыми архитектурными украшениями и целой серией рельефов. Открыта также погребальная башня Элагбела, в которой было найдено несколько обрывков папируса с греческими текстами и огромное количество тканей II в. н. э., включая тирский пурпур и китайские шелка. Эта находка дает много нового для истории текстильного производства в древности и для истории торговых связей Пальмиры в эпоху ее процветания [AJA, XLI, № 2, p. 317; RA, t. VII, p. 161 sq. (C o n t e n a u)].

Шагар-Базар (к западу от Тель-Галафа). Наиболее древние наслоения городища характеризуются керамикой типа Тель-Галафа, над которыми лежит слой периода Обеида. Некоторые керамические находки этого последнего слоя могут быть сближены с керамикой Тепе-Гияна. В слое же Тель-Галафа некоторые образцы керамики аналогичны сосудам из нижних слоев Тепе-Синалка. Таким образом, это городище Верхней Сирии обнаруживает очень тесные связи с древнейшими культурами Ирана. Во втором из упомянутых слоев была встречена также керамика без росписи с нацарапанным орнаментом, которую следует датировать периодом династии Агаде.

В слое, лежащем еще выше (IV), керамика украшена горизонтальными линиями или простым геометрическим орнаментом, красным по желтоватому фону. Датируется она серединой второго тысячелетия до н. э. Подобная же керамика представлена в изобилии в III и II слоях Тепе-Гияна [RA, t. VII, p. 161 sq. (C o n t e n u)].

М а р и (Тель-Гарири). Местоположение древневавилонского города и области Мари (в стране Субарту) до самого последнего времени оставалось неизвестным. По древним спискам (ниппурского архива) династий царей конца третьего тысячелетия до н. э. Мари имел свою династию из 6 царей с 136 годами царствования. Древнейшие свидетельства о Мари относились до сих пор ко времени Заннатума лагашского и Саргона, завоевавшего в числе прочих областей также и Мари, о чем упоминается в надписи на одной из его статуй (см. E b e r t—Reallexicon, s. v.). Во время династии Дунги в Уре (ок. 2400 г.) владельцы Мари были наместниками аккадских царей. Вслед за этим город, очевидно, пользовался автономией, так как его вновь завоевывает Хаммураби.

Несколько лет назад Albright предположительно локализовал Мари на одном из холмов у границы Ирана, на Среднем Евфрате, ниже Дура-Эвропос. Раскопки, предпринятые там А. Парро в 1933/34 г., подтвердили эту идентификацию. В самом начале работ были открыты здания и погребения досаргоновской эпохи, датирующиеся началом третьего тысячелетия до н.э. Затем был обнаружен досаргоновский храм богини Иштар с многочисленными статуэтками из пасты, многие из которых имели на себе надписи, содержащие три семитических аккадских царских имени. Одно из них—Ламги-Мари звучало как имя правителя Мари, что и послужило первым подтверждением предположений Albright'a. Досаргоновская культура Тель-Гарири почти идентична современной ей вавилонской. Существенное различие заключается в том, что плоско-выпуклые кирпичи не употребляются в сооружениях Тель-Гарири и что здесь преобладало аккадско-семитическое население (см. A l b r i g h t в «Bull. of Am. School of Orient. Researches», LIV, p. 24 f.; P a r r o t в «Syria», XIV, p. 110 s.; он же в «Revue d'assyriologie» XXXI, pp. 173—189; T h u r e a u-D a n g i n в «Revue d'assyriologie», XXXI, p. 137. sq.; Palestin Exploration Fund. Quarterly Statement, July, 1935).

В 1935 г. раскапывался храм богини Иштар, давший несколько важных находок, среди которых голова Иштар с инкрустированными глазами и большим поломом, а также пластинка с изображением воина, вооруженного кельтообразным топором, в шлеме с высоким султаном. Одновременно раскапывались развалины дворца, датирующегося концом III тысячелетия до н. э., разрушенного в эпоху Хаммураби.

В 1935 г. удалось раскопать около 70 комнат, что, предположительно, должно было составлять около половины всего здания. Некоторые стены сохранились на высоту от 4 до 5 м. Пол комнат выложен из обожженного кирпича или из толстых гипсовых пластинок. Стены оштукатурены глиной, размешанной на измельченной соломе (сo-ma), как это делается во многих местах еще и теперь. На стенах уцелела орнаментация из черных и красных горизонтальных полос или синих и белых спиралей. Одно из помещений, очевидно предназначавшееся для дворцовых писцов или для царского архива, дало несколько десятков тысяч клинописных табличек. Среди них имеется одна с именем Иахдунлима, царя Мари. Во дворце же найдена была статуя другого царя Мари Иштуп-Илума (около 2100 г.). Царь представлен с бородой, усами и тюрбаном на голове. Мускулатура несколько преувеличена, исполнена в той манере, которая свойственна скульптуре Северного Сумера, являющейся предшественницей ассирийского искусства I тысячелетия.

Раскопками 1936 г. в храме Иштар были прослежены 4 последовательные реконструкции, из которых последняя датируется временем третьей династии Ура. Хаммураби взял город и разрушил храм на 35-м году своего царствования. Над храмом Иштар расположены развалины доагадского святилища с двойной целлой, которое, вероятно, было разрушено Заннатумом, царем Лагаша. Под фундаментом храма Иштар

обнаружены остатки более раннего храма с одной целлой и портиком о шести колоннах. На этом же уровне найдены цилиндры начала III тысячелетия. Последнему храму предшествует еще более раннее святилище, расположенное невдалеке от него. Оно, повидимому, также было посвящено богине Иштар. В нем были найдены терракотовые лодочки, употреблявшиеся, как сосуды для приношений.

Продолжены были также и раскопки дворца. Число расчищенных комнат было доведено до 140. На стенах вновь обнаружена роспись, на этот раз со следующим изображением: богиня Иштар, в вооружении, ногой попирает львицу и протягивает царю знаки его достоинства в присутствии множества других божеств. Сцена эта обрамлена пейзажем из деревьев, на которых сидят птицы. На одном из дворов дворца, близ поста-мента, служившего пьедесталом, найдена большая статуя богини Иштар. Волосы богини ниспадают на плечи, глаза инкрустированы. На голове тиара с рогами—обычным атрибутом богини. На одежде изображены рыбы, в руках богиня держит сосуд.

Некоторые из помещений дворца, повидимому, были вновь обитаемы в ассирийскую эпоху. На территории двух дворов обнаружен некрополь XIII столетия до н. э. с весьма богатым инвентарем.

Важнейшей находкой 1936 г., так же, как и предшествующего года, являются тысячи клинописных табличек, из которых часть представляет собой дипломатическую переписку последнего царя Мари Зимри-Лимма, а часть—главным образом, документы хозяйственной отчетности.

Таблички архива Зимри-Лимма написаны знаками первой вавилонской династии, с некоторыми особенностями и заимствованиями у западных семитов. Содержание текстов дает представление о международных торговых связях этой эпохи. Упоминаются суда, идущие в Кархемыш за кедром. Есть упоминания об Угарите, Канеше и об Алеппе. Упоминаются божества Мари: Даган, Шамаш и некое речное божество. Имеются данные, характеризующие отношения Зимри-Лимма и Хаммураби, а также рапорты, адресованные царю и сообщающие о состоянии сельского хозяйства в царстве и о доходах с полей на берегах реки Габур [AJA, XLI, № 1, p. 146 f.; RA, t. VII, p. 161; t. IX, p. 141 sq. (С о н т е н а у)].

ФИНИКИЯ

Б и б л о с. Раскопками 1936 г. открыто святилище эпохи Аменофиса III. Оно имеет около 30 м длины и окружено небольшой стеной. Целла разделена на две части, из которых одна предназначалась для приношений и имела выдолбленные (так называемые «чашечные») камни, другая—для алтаря, приподнятого над полом несколькими ступенями. Стены святилища были выбелены известью. Во дворе находились сосуды для очистительной воды и два маленьких наоса, из которых один с небольшой лесенкой. У самых святилищ стояли сосуды с приношениями, состоящими из позолоченных, бронзовых или терракотовых фигурок. Там же была найдена табличка с непонятными знаками, многие из которых являются предшественниками финикийского алфавита. Всего насчитывается 80 различных знаков. Полагают, что это письмо семитического происхождения [AJA, XLI, № 1, p. 146 f.; RA, t. IX, p. 141 sq. (С о н т е н а у)].

В Т и р е в 1934—1935 г. были произведены работы по изучению древних каменных кладок, видимых в порту под водой, и составлен их план. На берегу расчищена северная набережная. Можно считать вероятным, что южная гавань Тира представляла собой искусственное сооружение. Внешний порт, длиной в 600 м и шириной в 22 м, был окружен волноотражающими быками, видимыми на глубине от 9 до 15 м [RA, t. IX, p. 141 sq. (С о н т е н а у)].

У г а р и т (Рас-Шамра). Раскопки в Рас-Шамре были предприняты впервые в 1928 г. Шефером и Шене. В результате первой же кампании в помещении царского архива или дома писцов было обнаружено большое количество клинописных табличек, из которых многие оказались написанными алфавитным (как это было установлено

при их расшифровке) прафиникийским письмом. Этим самым был открыт доступ к чрезвычайно важному и интересному кругу новых документов, проливающих свет на культуру древнейшего Ханаана, теснейшим образом связанную с древними культурами Палестины и Месопотамии.

Таблички, содержащие неизвестную клинопись, были расшифрованы усилиями нескольких ученых разных стран за 1930—1932 гг. Среди них в первую очередь должны быть названы: Виролло, Дорм, Бауэр. Работая независимо друг от друга, они пришли к одинаковым результатам. Расшифровка дала западносемитическое письмо, алфавитное по структуре, содержащее 26 или 29 знаков. Большая часть текстов представляет собой фрагменты мифологического эпоса о ханаанских божествах *Al'êuân*, *Ba'al Môt* (см. об этом статью Виролло в № 1 «Вестника древней истории», стр. 78 сл.). Заключительная часть этого эпоса фиксирует его дату царствованием *Nqmd*, царя Угарита, который может быть идентичен с *Niqmeaz*, упоминающимся в другом, найденном в Рас-Шамре тексте, принадлежащем первой половине II тысячелетия до н. э. Тексты содержат также отрывки эпоса о *Keret*, который после пребывания в Палестине становится царем Тира и Сидона—области, являющейся древнейшим ареалом финикийской цивилизации. В рассказе о Керете имеются моменты, важные для библейской истории. Терах, отец Авраама по Ветхому завету (Быт. II), представлен в нем, как лунное божество; племена Ашер и Забулон (дети Иакова) (Быт. 30) представлены, как враждующие, а бог *Jav* фонетически близок к Ягве (см. публикацию *V i r o l l e a u d* в «*Syria*», XIII, 1232, p. 113—163; *Al b r i g h t* в «*Bull. of Amer. School of Orient. researches*», № 50, p. 13—20; *D h o r m e*—«*Revue Biblique*», XI, № 1, p. 32 sq.; *B a u e r* в *ZDMG* IX, 3/4 S. 251 f.; *F r i e d r i c h* в «*Der Alte Orient*», B. 33 Heft 1/2, 1933, S. 38 f.; *B a u e r*—*Das Alphabet von Ras Schamra, seine Entzifferung u. s. Gestalt*, 1932; *F r i e d r i c h*—*Ras Schamra*, 1933).

Городище Рас-Шамра на основании найденных в нем текстов было признано идентичным Угариту тель-амарнских табличек. Оно имеет пять культурных слоев: I (верхний) датируется 1450—1100 гг. до н. э.; II—2000—1450 гг., III—третьим тысячелетием, IV и V принадлежат эпохе древнейшей бронзы и неолита и должны быть датированы четвертым и пятым тысячелетиями до н. э. Во II слое (около 7 м толщины) обнаружена керамика, характерная для периода средней бронзы Ханаана и отмечены отдельные предметы времени двенадцатой династии. Керамика III слоя соотносится с Сузой I bis. IV слой дает каменные и кремневые орудия, а типы его керамики принадлежат культуре, распространенной в третьем-четвертом тысячелетиях от Средиземного моря до Персидского залива. Для IV слоя характерны кремневые орудия и нерасписная посуда.

Наиболее поздний верхний слой, в котором были найдены древнефиникийские таблички, а также тексты на шумерийском, аккадском, хуррийском языках, имеет около 2 м толщины и содержит кипрскую и микенскую посуду. К этому же периоду относится некрополь в Минет-ель-Вейда (порт древней Рас-Шамры), состоящий из большого числа прямоугольных сводчатых гробниц с дромосами и нишами. Из этих гробниц происходит микенская керамика. Раскопки Рас-Шамры начались с исследования храма Баала, вблизи которого затем были открыты весьма богатые жилые здания с внутренними дворами. Они дали несколько кладов с вещами из драгоценных металлов, замурованных в стены, очевидно, под угрозой вражеского нашествия в начале XII в. до н. э. К востоку от библиотеки с клинописными текстами был открыт второй большой храм, близкий по плану первому. Две стелы из известняка с надписями, расшифрованными Дюссо, посвящены богу Дагону, отцу Баала, в финикийском пантеоне. Среди многочисленных клинописных текстов—словари писцов, торговые контракты и т. п. Одной из наиболее важных находок является письмо, адресованное царю Угарита, что подтверждает идентификацию Рас-Шамры с его столицей (см. *D u s s o u d* в «*Liverpool Annales*», XXI, 1934, p. 93—98; *S c h a e f f e r*, *V i r o l l e a u d*, *T h u*

re au-Dangin—La deuxième campagne de fouilles à Ras Shamra, Paris, 1931; он же—La troisième campagne de fouilles à Ras Shamra, Paris, 1933).

Раскопками 1936 г. расчищена северо-западная часть города, между оборонительной стеной и акрополем, где было обнаружено много жилых сооружений XV—XIV столетий до н. э. Сооружения этого времени несут следы пожара, что совпадает с данными тель-амарнских табличек, упоминающих о пожаре Угарита приблизительно между 1385 и 1380 гг. Оборонительная стена, к которой примыкает раскопанная часть города, должна относиться ко времени двенадцатой династии, так как известно, что в эпоху Нового Царства Угарит был незащищенным городом. В верхнем горизонте раскопанной площади остатки домов расположены в том же плане, что и здания предшествующего им нижнего горизонта. Верхний горизонт обнаруживает по отношению к нижнему значительный прогресс в коммунальных удобствах: много колодцев, устроена примитивная канализация, имеются бани, самые дома имеют большее число комнат (до 20).

В каждом доме под землей устроен, одновременно с его постройкой, свой склеп. Этот обычай находит себе параллель в Уре, где каждый дом также имеет склеп, расположенный под святилищем домашних божеств.

В одном из домов найдены фигурки из стеклянной пасты, являющиеся поздним подражанием египетскому стеклу, возникновение которого относится к эпохе двенадцатой династии. Под этим же самым домом обнаружен неразграбленный склеп с тридцатью костяками, давший более сотни глиняных сосудов. Некоторые из них критского происхождения и принадлежат второму позднеминойскому периоду (XV—XIV вв. до н. э.). В другом доме была найдена серия гирь от $\frac{1}{4}$ сикля (2 г) до 1 мины (470 г). Вес угаритской мины—средний между весом мины вавилонской и египетской (435 г) и равен весу мины палестинской. Весовая единица имеет форму лежащего быка и изготовлена из бронзы. Весьма важной находкой является также клад серебряных греческих монет VI в. до н. э., из общего количества которых в 170 штук часть оказалась расплавленной и сильно пострадала. Отметим также находку стелы, на которой изображен царь Угарита, совершающий возлияние богу Элу. Стела незакончена, и помещение, где она была найдена, являлось, может быть, мастерской скульптора.

Среди клинописных табличек, найденных при раскопках, имеются вавилонские (аккадские) документы, содержащие контракты на продажу имущества, объявление об освобождении и замужестве рабыни и т. д. Найдено также несколько табличек ханаанского клинописного алфавита. Одна из них содержит перечень жрецов и прислужников какого-то храма.

ПАЛЕСТИНА

Аи (Эт-Тель), городище расположено в 25 км к северу от Иерусалима. Наиболее важные объекты, открытые раскопками 1935 г., таковы: дворец III тысячелетия до н. э., сохранившийся настолько, что можно утверждать с уверенностью, что он был одноэтажным и имел окна; святилище, существовавшее еще в III тысячелетии, целла которого была разделена на три части,—архитектурный принцип, положенный в основу также иерусалимского храма и храма Баала в Самарии. Раскопки свидетельствуют с тем, что Аи, уничтоженный сильным пожаром в конце периода древней бронзы, был вновь заселен лишь между 1200—1000 гг. до н. э. [См. *Marquet-Grause—La deuxième campagne de fouilles à Ay* в «*R. des études sémitiques*», 1935, p. VII—XVI, а также «*Syria*», 1935, p. 325 sq; *RA*, t. VII, p. 161 sq. (Contenu)].

Раскопками 1935—1936 гг. установлена следующая стратиграфия городища: слои I—VII принадлежат эпохе ранней бронзы; слой VIII—поздненеолитическому периоду с «иерихонской» кремневой культурой; слой IX представляет средний период неолита; слои X—XVII—древнеолитические, без керамики. В нижних, лишенных керамики, слоях обнаружены образцы относительно очень высокой строительной техники. Полы

и стены найденных там глинобитных построек были облицованы гладким слоем извести, окрашенной, с заполированной поверхностью. В IX слое обнаружено здание, по плану подобное мегарону. Оно имело портик с шестью деревянными столбами, обширный вестибюль и большое внутреннее помещение. В нем найдено несколько глиняных фигурок, изображающих домашних животных. Назначение этого здания, несомненно, культовое. В этом же слое были найдены сырцовые кирпичи плоско-выпуклой формы.

Керамика средне-неолитического горизонта очень груба, плохо обожжена и служит примером эволюции гончарной техники от необожженной «керамики», без примеси скрепляющих веществ, до хорошо обожженной и приготовленной с примесью измельченной соломы и кремневого песка. Эту керамику следует датировать первой половиной IV тысячелетия до н. э.

В этом же неолитическом горизонте были найдены две группы глиняных статуэток — одна из вовсе необожженной глины, другая из слабо обожженной. Каждая группа состоит из трех фигур: мужчины, женщины и ребенка. Линии темной краски намечают волосы и бороду. Глаза инкрустированные, из выпуклых ракушек. Под нижними неолитическими слоями Иерихона отмечается присутствие микролитов. Конец же его существования относится к XIV столетию до н. э. [См. Garsang—L'Art néolithique à Jéricho, «Syria», 1935, p. 353 sq.; AJA, XLI, № 1, p. 146, sq.; RA, t. VII, p. 161 sq.; t. IX, p. 141 sq. (Conteplau)].

Мегиддо. Шурфовками и раскопками, произведенными в 1935—1936 гг., стратиграфия городища определена следующим образом: нижний (XIII) слой принадлежит времени, переходному от древней к средней бронзе (около 2000 лет до н. э.). Следующие три слоя (XII, XI, X) относятся к эпохе средней бронзы, а слой IX может быть датирован XVI и началом XV в. до н. э. Слои VIII—VII относятся ко времени поздней бронзы, наиболее поздно датируемые предметы последнего из этих слоев принадлежат времени от 1350 г. до н. э. VI слой обнимает следующее столетие, а слой V относится к концу XI—началу X в. до н. э.

Во время раскопок открыты два храма. Один из них (восточный храм IX слоя) датируется circa 1500 г. до н. э. и состоит из единственной комнаты, широкий вход в которую фланкирован помещениями, разделенными двумя колоннами, поддерживающими потолок портика. Несколько найденных в нем статуэток Баала указывают на объект культа этого храма. Другой храм принадлежит V слою. В нем найден алтарь из известняка, курильница или жаровня, сосуды для возлияния, ступка на трех ножках и т. д. Все эти предметы могут быть датированы временем около 1000 г. до н. э. Здесь же была найдена маленькая протоэолийская или протоконийская капитель, повидимому, деталь внутренней отделки храма (см. «Ill. London News», 1937, 20 p. 1108—1111). Эта находка имеет большое значение для истории древнейшего периода греческой архитектуры (AJA, XLI, № 1, p. 146 f.).

Лакх-иш (Тель-Дувейр). Наиболее интересным результатом раскопок 1936 г. было открытие двух храмов ханаанского периода, остатки которых были обнаружены под оборонительной стеной акрополя, в культурном слое эпохи средней бронзы. Благодаря многочисленным датирующим предметам, найденным в храмах, удалось установить, что верхний храм относится к концу XV—началу XIV столетия, а нижний — к середине XV в. до н. э.

Наиболее интересной керамической находкой является сосуд II позднеэллиадийского периода, орнаментированный темными полосками и листьями плюща. Он происходит из нижнего храма и является первой находкой эллиадийской керамики столь ранней даты в Палестине. Раскопками обнаружен также сосуд, наполненный глиняными фигурками животных, и другой сосуд, эпохи Рамзеса II (первая половина XIII в.), имеющий на себе надпись, исполненную алфавитными знаками справа налево. Эти оукувы являются промежуточными между уже известным финикийским алфавитом и синайскими надписями. Найденны, кроме того, письма, писанные на обломках кера-

мики за некоторое время до того, как Небукадонецар напал на Лахиш. Они имеют отношение к политической жизни эпохи и упоминают лиц, известных из книги Иеремии.

Две вырубленные в скале погребальные камеры оказались заполненными погребениями, относящимися, судя по сопровождавшей их керамике, ко времени осады Сеннахерибом Лахиша в 700 г. до н. э. В одной из камер было не менее 1 500 костяков, в другой—более 500. Некоторые черепа обнаруживают искусственную деформацию (удлинение окципитальной части) [AJA, XLI, № 1, p. 146 sq.; RA, t. VII, p. 161 sq.; t. IX, p. 141 sq. (С о н т е н а у)].

ЕГИПЕТ

С а к к а р а. В 1936—1937 гг. раскапывался древнейший некрополь. Найдены в хорошей сохранности могилы эпохи первой династии. Одна из наиболее интересных—могила Сабу, жившего при Энезиб-Мерпеба, пятом фараоне первой династии. Она принадлежит к древнейшему типу и состоит из большого углубления, выдолбленного в скале и разделенного на отдельные помещения стенами из сырцового кирпича. Погребение находилось в центральном и самом большом помещении. По совершении погребения над гробницей была настлана деревянная крыша. Самое погребение было, кроме того, окружено кирпичной стеной, межстенное пространство засыпано песком, а сверху опять-таки заложено кирпичом. В гробнице имелось шесть маленьких комнат для приношений, которые оказались разграбленными. Погребение, однако, было нетронуто. Скелет лежал в скорченном положении на правом боку, в деревянном гробу, от которого мало что сохранилось. Близ скелета найдены обломки каменного сосуда своеобразной формы, несколько бронзовых инструментов, кремневый нож, разнообразные сосуды из камня и слоновой кости (AJA, XLI, № 2, p. 317 f.).

Т у д (близ Луксора). В 1936 г. продолжались раскопки храма Монту, во время которых была сделана весьма редкостная находка. Под зданием храма птолемеевской эпохи были обнаружены остатки более древнего сооружения, датирующегося временем Сезостриса I (XX столетие до н. э.). Некоторые камни этого первоначального храма были употреблены вторично: на них имеются рельефы, восходящие ко времени Ментухотепа V (одиннадцатая династия). На уровне храма Сезостриса I, под плитами пола, были найдены четыре бронзовых ларца, наполненных драгоценностями и имеющих на себе надписи с именем и титулом Аменемхета II. Эти сокровища были спрятаны или при жизни Сезостриса, когда Аменемхет был его соправителем, или в царствование самого Аменемхета—третьего фараона двенадцатой династии. Содержание четырех ларцов (частично опубликовано в «Ill. London News» от 18 августа 1936 г.), знаменательно не только по своей материальной стоимости. Оно свидетельствует о сношениях Египта и Передней Азии, имевших место в эпоху двенадцатой династии, и о известной зависимости фараонов от индустрии своих восточных соседей. Множество украшений, содержащихся в ларцах, золотых, серебряных и из ляпис-лазури, чужды Египту по фактуре и стилю. Некоторые предметы обнаруживают черты сходства с находками в Малой Азии: орел с человеческой головой, серебряный крылатый лев, грифон. Среди вещей имеются также вавилонские цилиндры, датирующиеся 2100—1900 гг. до н. э. Некоторые металлические сосуды и серебряные перстни имеют много общего с находками на о. Крите [RA, t. VIII, p. 97 s. (Ch. Picard); «Ill. London News» от 17 августа 1936].

Э д ф у (Apollonis magna). Город, раскапывавшийся в 1936 г., расположен к западу от храма Гора. Верхний слой принадлежит римскому времени и лежит на слое птолемеевского периода. Раскопан целый ряд зданий римского времени, среди них термы с каменными бассейнами. Ниже культурных слоев, на глубине 65 футов от поверхности, открыт древнеегипетский некрополь. Среди находок—алебастровая ваза с именем фараона Тети II (шестая династия) (AJA, XLI, № 2, p. 317 f.).

Л. Ельницкий